

Муниципальное учреждение

«Дновская централизованная библиотечная система»

Первые краеведческие чтения Дновского района

г. Дно

2016 год

Муниципальное учреждение

«Дновская централизованная библиотечная система»

Материалы чтений

8 апреля 2016 года

г. Дно

2016 г.

Первые краеведческие чтения Дновского района: материалы чтений 8 апреля 2016 года/Муниципальное учреждение «Дновская централизованная библиотечная система»; ред. Г.Н.Андреева; Г.В.Ветвина.-Дно: МУ«Дновская ЦБС», 2016.-74 с.

Сборник составлен по итогам Первых краеведческих чтений Дновского района, которые прошли 8 апреля 2016 года. Он содержит статьи научных сотрудников, краеведов, жителей и гостей города Дно. Будет интересен всем, кто интересуется историей и культурой родного края.

Содержание

С.В. Егоров
Тайна дновских вокзалов
С.В. Моисеев
Село Дно в XVIII веке по документам Новгородской духовной консистории
Н.Ф.Лищенко
«Мы встретимся в раю, быть может, С твоей лохматою душой»: Мир образов в лирике Антонина Ладинского
О.В.Константинов
Тайный подвиг монахинь из Рдеи
Н.Н.Соколова
Подвиг служения старца Кронида (д. Гористо)
Л.В.Волкова
Помещик Спиридонов Н.В.: его вклад в развитие образования
и просвещения
И.И. Лагунин
Село Белая. Храм Рождества Богородицы. Кадастр достопримечательных природных историко-культурных объектов Дновского края
Т.В.Иванова
Нематериальное культурное наследие в контексте этнографического
туризма58
Л.Т.Васильева
Местный туризм и «Шелонские круизы»
М.П.Нармонтас

Уважаемые читатели!

На протяжении всего периода существования Дновского района предпринимались отдельные попытки изучения истории нашего края. Это прослеживается в книгах местных авторов — Бориса Сергеевича Марушевского «Пережитое и осмысленное», Владимира Ивановича Миронова «Маршрут длиной в 100 лет», Алексея Федоровича Обухова «Дновский крест», Николая Виссарионовича Масолова «Дновская быль», Сергея Екимовича Мельникова «Дно». Но вся эта работа не была системной.

Сегодня мы понимаем, что воспитание подрастающего поколения невозможно без знаний истории родного края, нельзя привлечь внимание туристов без глубокого изучения исторического наследия. Развитие любой территории невозможно без знания ее истории.

В прошлом году мы отметили 90-летие с момента присвоения Дно статуса города. Но это вовсе не означает, что история нашей земли ограничивается девятью десятками лет.

Вот что написано о нас в Новгородской писцовой книги от 1552 года:

«Селцо Дно, а в нем церковь Михаил Архангил. А к селцу деревень 5, а обеж 16, а сошного писма 5 сох с третью, и в тех деревнях 8 обеж земля добра, а 7 обеж земля середняя, а обжа земля худа».

Согласно этому источнику, мы можем уверенно сказать, что Дновскому району в 2016 году исполнится 464 года с момента упоминания в Новгородской писцовой книги.

Но благодаря кропотливому труду нашего краеведа Сергея Викторовича Егорова удалось найти и более раннее летописное упоминание о Дновском крае. В материалах по исторической географии Новгородской земли (Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг.) первое упоминание датируется 1501 годом, а это означает, что мы может говорить о 515-летней истории.

В сборник вошли материалы Первых краеведческих чтений Дновского района. Предлагаем их Вашему вниманию.

Сергей Викторович ЕГОРОВ,

Член Российского военно-исторического общества, редактор «Книги Памяти. Т. 13. Дновский район»

ТАЙНА ДНОВСКИХ ВОКЗАЛОВ

В 2015 году исполнилось 90 лет со дня присвоения населённому пункту Дно статуса города. Расположенный на перекрёстке железных дорог, он и в гербе своём соединил воедино схематически пересекающиеся железнодорожные пути и здание красавца-вокзала.

А вокзал у нас действительно красив — двухэтажное здание, построенное в стиле сталинского ампира, с огромными арочными окнами, украшенная лепниной башня, из многозубчатой короны которой высоко в небо взметнулся шпиль, увенчанный гербом.

Построенный в 1952 году, дновский вокзал является украшением не только нашего города, но, не побоюсь такого сравнения, и всей Октябрьской железной дороги. Говорят, что всего подобных вокзалов несколько, вроде бы четыре. Приводят, как пример, вокзалы Волховстроя, Волгограда. Но не такие они, не такие. Разве что имеют шпиль. Нет той величественности, и в то же самое время грациозности. Что же толкнуло меня к написанию данного материала?

Захотелось восстановить историческую справедливость, приподнять очередную пелену тайны истории дновских вокзалов, так как во многих источниках много неточностей.

Основным краеведческим источником по истории города Дно является книга нашего земляка Сергея Мельникова «Дно». Она вышла в свет двумя изданиями — в 1980 и 1989 годах. Но и в том, и в другом изданиях о дновском вокзале написано так:

«...Строительство паровозного депо станции Дно началось в 1894 году и было закончено в 1897-м... Деревянный вокзальчик построили к северу от станционных путей (рядом с нынешней автостанцией). Появились станционные здания, пакгауз, водокачка. Рядом с вокзалом вдоль путей

протянулась единственная улица пристанционного посёлка, как бы в насмешку названная Невским проспектом. Поскольку крупных водоёмов в Дно нет, то «по отдалённости достаточно обильных живых источников», как выразилась приёмная комиссия, была пробурена артезианская скважина...».

И чуть далее:

«... в 1901 году открылось движение на юг – до Новосокольников. В Дно прибавилось разъездных путей. Был построен новый вокзал. Он встал между двумя рядами путей бологовского и витебского направлений...».

Книга иллюстрирована фотографией вокзала, которая подписана «Станция Дно начала XX века»

В 1997 году к столетнему юбилею локомотивного депо станции Дно в свет вышла книга Владимира Ивановича Миронова ветеранажелезнодорожника «Маршрут длиной 100 лет», которой автор воспроизводит яркие страницы истории и современности не только локомотивного депо, но и города Дно.

В одной из глав («Новая станция») он пишет:

«...Тогда же был построен и первый вокзальчик — маленький, деревянный, но необыкновенно привлекательный по внешнему виду. Недаром даже в Петербурге продавались серийные фотооткрытки с надписью: "Вокзал станции Дно"...».

И чуть далее, в следующей главе «Первый поезд» о дновских вокзалах автор пишет следующее:

«... Справедливо будет сказать несколько слов и о вокзалах станции Дно. За всю обозримую историю их было несколько. Как мы уже говорили, самый первый вокзальчик был чисто "декоративным", символическим, хотя и очень привлекательным. Практических функций он не нёс ни для служащих — железнодорожников, ни для пассажиров. Даже начальник станции и его помощник жили по соседству. А находились здесь только дежурные с флажками и телеграфист. На смену этому вокзальчику пришёл новый — более внушительный и комфортабельный. Настоящий монолит из красного кирпича с тремя башенками и вокзальными часами. Кстати, закончили его

строительство к началу 1916 года. В сооружении участвовали не только квалифицированные рабочие, крестьяне близлежащих деревень, но и пленные солдаты-австрийцы. Были здесь залы ожидания первого и второго классов, ресторан и буфет, а отправлялись пассажирские поезда по сигналу

большого медного колокола. В годы Великой Отечественной войны вокзал был полностью разрушен, а новый, который поднимает свой шпиль к небу, и такой знакомый каждому дновцу, появился уже в 50-х годах. Большой и красивый, он стал не только символом, но и визитной карточкой города...».

Имеется в книге и иллюстрация (подписанная как вокзал станции Дно, 1918 год).

В 2012 году в журнале «Филокартия» № 3 (28) коллекционер старинных открыток А.М. Махов из г. Питсбург (США) опубликовал большую статью «Дно» в рубрике «Селения на старинных открытках». В своём материале именитый коллекционер публикует все семь выпусков открыток с видами Дно, изданные контрагентством А.С. Суворин и Ко в 1911 — 1917 гг. и отпечатанные в фототипии Шерер, Набгольц и Ко в Москве.

Также автор пишет:

«...В 1897 году был построен первый дновский вокзал — деревянное миниатюрное здание, в котором размещались дежурные по станции и телеграфист...». Иллюстрацией приведена фотография.

Чуть далее:

«...Между двумя рядами железнодорожных путей витебского бологовского uнаправлений строится здание нового вокзала из красного кирпича с башенками часами, залами ожидания первого второго u

классов, рестораном и буфетом. В годы Великой Отечественной войны вокзал был полностью разрушен. В 50-е гг. 20 века был построен третий вокзал...».

Именно тогда, в 2012 году, после прочтения материалов русского коллекционера открыток и фотографий, проживающего в Америке, захотелось мне установить истину — сколько же на самом деле у нас было вокзалов? Как они выглядели? Где они располагались?

Цель была поставлена. Оставалось дело за малым — провести глубокое исследование.

Фотография железнодорожного вокзала, на фоне которого расположилась группа железнодорожников, опубликованная в книге В.И. Миронова «Маршрут длиной в 100 лет» и подписанная, как вокзал станции Дно 1918 год, у меня в моем домашнем архиве была.

И, надо сказать, действительно, на фотографии вокзал выглядел очень внушительно — каменный, с множеством окон, с башенками...

К концу 2012 года мой архив пополнился и оригиналами всех семи выпусков открыток с видами Дно, изданных в 1911-1916 гг., про которые писал американский коллекционер. (Здесь хочется особо отметить, что мне удалось достать некоторые открытки, содержащие текст письма. Так в одной из открыток имеется такой текст: «Нюша, милая моя, шлю тебе сердечный привет изъ станции Дно. На етой несчасной станции мне пришлось ждать поезда аж 11 часов...»). Была среди них и открытка с видом вокзала, изданная в 1913 году, про который и Миронов В.И., и Махов А.М. писали, как о маленьком, деревянном, необыкновенно привлекательном по внешнему виду, декоративном, символическом, миниатюрном.

Казалось, чему бы сомневаться — вот он первый вокзал, вот второй... Но червячок сомнений был какой-то... И, как оказалось, не зря.

В 2013 году обнаружил интересный документ, на котором была фотография вокзала и чертёж, подписанный как вокзал станции Новосокольники. Как оказалось в дальнейшем это был рабочий чертеж из альбома, который находится на хранении в фондах железнодорожных акционерных обществ и товариществ Российского Государственного Исторического Архива (ф. 350, оп. 26, оп. 66) Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога 1887 – 1919 гг.

Если внимательно присмотреться, TO будет видно, что центральная часть вокзала Новосокольников (между башенок) похожа на часть Дно вокзала фотографии № 2, а в

И

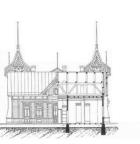
левом

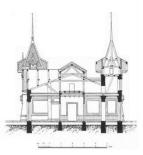
флигелях

правом

новосокольнического вокзала можно рассмотреть и дновский маленький, декоративный вокзальчик, как на фотографии N = 1.

Уже тогда у меня закралась мысль — а не один ли это вокзал, только снятый с разных ракурсов?

Но это были лишь догадки и не более того...

Летом 2014 года ко мне на работу зашла хранительница деповского музея и заведующая музейным отделом МУ «Дновский РКЦ» Галина Ивановна Колодина. Как обычно, мы стали рассказывать друг другу о наших исторических находках и исследованиях — кто, что узнал из истории Дно, кто, что нашёл или приобрёл.

И тут Галина Ивановна достала из папки фотографию вокзала 1916 года, сделанную с углового ракурса, фотографию, которая сразу всё расставила по своим местам.

Действительно, дновский вокзал был как брат-близнец похож на новосокольнический вокзал.

Получалось, что открытка, изданная контрагентством Суворина и Ко представляла наш вокзал с торца, его флигельную часть, а фотография с железнодорожниками на фоне вокзала – его фасадную часть. Совпадало всё – количество окон, оконные переплеты, расположение шпилей на башенках,

филигранно выпиленные украшения на мезонине. А если учесть то, что движение на линии Петербург-Витебск Московско-Виндаво-Рыбинская железной дороги было полностью открыто 1 августа 1904 года, а открытие движения и ввод в эксплуатацию железнодорожного участка Дно — Новосокольники было 11 сентября 1901 года, то следует логический вывод, что этот вокзал был открыт в 1901 году, о чём и писал в своей книге С.Е. Мельников.

Но тогда что же представлял из себя первый вокзал? Неужели его фотографию нигде невозможно найти?

Осень 2014 года принесла ещё одно открытие.

В это время на площадке одного из зарубежных аукционов я познакомился с жителем Санкт-Петербурга Игорем Тимофеевым, коллекционером старых фотографий с видами зданий и сооружений Октябрьской железной дороги, подвижного состава 1920-1970 гг. Как обычно, слово за слово, завязалась беседа, в ходе которой рассказал ему о наших вокзалах, которые в одночасье из двух превратились в один. Решили искать совместно, как выглядел самый первый дновский вокзал...

В моём домашнем архиве была еще одна очень интересная фотография, имеющая подпись «Общій видъ ст. Дно». Подарил мне её В.И. Миронов. Эту же фотографию он привёл в

качестве иллюстрации и в своей книге. На фотографии изображено несколько зданий (дальнее с платформой, обнесённой перилами) и водокачкой вдали. Решил показать её Санкт-Петербургскому исследователю.

Спустя какое-то время получаю от него ответ – самое дальнее здание рядом с водокачкой, перед которым выстроена платформа с лесенками и

перилами — это и есть самый первый дновский вокзал Бологое-Псковской железной дороги! Всё совпадало с текстом книги С.Е. Мельникова «Дно»:

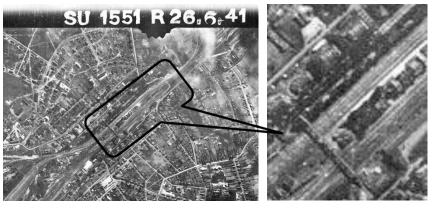
«...Деревянный вокзальчик построили к северу от станционных путей (рядом с нынешней автостанцией). Появились станционные здания, пакгауз, водокачка. Рядом с вокзалом вдоль путей протянулась единственная улица пристанционного посёлка...»

Теперь оставалось выяснить военную и послевоенную судьбу вокзалов.

Я уже долгое время приобретаю на зарубежных площадках аукционов фотографии, связанные с историей Дно в военное время. И, что удивительно, немцы, которые в годы войны находились на территории Дно и района, были большие любители фотографироваться на фоне интересных объектов. Наш вокзал явно к таким относился. Но, что самое интересное, ни одной фотографии вокзала, сделанное оккупантами, за время моего нахождения на аукционе (а это уже более 5 лет) не появлялось, в отличии от тех же Новосокольников.

Можно было с большой долей вероятности предположить, что в годы войны, а точнее в самом начале войны, вокзал был разбомблен, и скорее всего советской авиацией, которая постоянно совершала бомбардировку аэродрома Гривочки, расположенного в нескольких километрах от Дно.

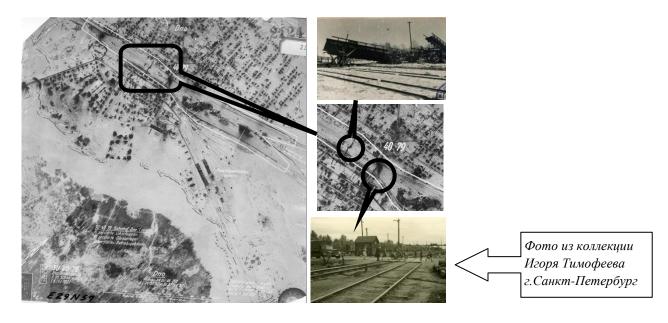
И этот факт разрушения вокзала также нашел свое подтверждение.

На аэрофотосъемке – Дно, съёмка выполнена лётчиками Люфтваффе 26 июня 1941 года – на 4-й день войны.

На аэрофотосъёмке Дно, выполненной лётчиками Люфтваффе

24 февраля 1944 года с высоты 6800 метров, на фоне заснеженного города просматриваются разрушенное здание вокзала, взорванный переходной мост над железнодорожными путями, и переезд через железнодорожные пути, по которому от фабрики-кухни мимо немецкого кладбища, расположенного между улицей Невской и железнодорожными путями, можно было попасть на улицу Советскую к больнице, построенной еще в дореволюционный период и приспособленной немцами под госпиталь.

Нашлось этому факту и текстовое подтверждение.

При подготовке вступительной части к Книге «Солдаты Победы» поднял я множество документов из частной переписки. И попалось мне в руки одно письмо.

В октябре 1944 года выпускнику дновской школы 1936 года Николаю Баринову, будущему доктору технических наук, профессору, а в то время молодому офицеру, окончившему в 1941 году Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского, пришло письмо от бывшего одноклассника Арона Черткова, который воевал под Ленинградом, на Синявинских высотах и болотах солдатом-связистом.

Каким-то чудом Арону удалось попасть в Дно после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Вот что он писал Николаю Баринову: «Я проходил по сожженному Дно, по наспех сделанному мосту через Чертенку, где насыпь на 200 — 300 метров разворочена до невозможности, вырублен Бульвар до улицы 10-летия Октября, ни одного дома на ней, на месте вокзала уже выросла трава, нет домов на Невском, чудом сохранилась лишь амбулатория (3 дома), да баня. Посидел на груде камней — остатках родного дома, вспомнилось, где, что стояло... Представь себе, что, стоя на базарной площади, ясно видны остатки клуба и школы, Советской больницы — так всё сравнено с землей...

Из знакомых нам с тобой людей знаю, что погибла действительно смертью храбрых Лена Алексеева. Рассказала сестра ее Клава, с которой

они вместе партизанили, были разведчицами. Лену предали, и она последнюю пулю пустила в себя, чтобы не даться в руки сволочам. Погиб также Федя Мельников. А партизанили многие и помоложе.

Я с радостью встречал каждого коренного дновца и с болью переживал, когда среди них, некогда здоровых и сильных, видел постаревших, поседевших стариков. Собственно потому я так подробно и пишу тебе обо всем.

Я сам раньше никогда не поверил бы, что мне настолько дорого всё, что связано с родным Донышком...

Да, родное Донышко, братья и сестры, родители, друзья, школа, клуб, юность — всё то, что слито вместе в высоком и чистом слове Отчизна...»

Теперь надо было найти фотографию вокзала, который функционировал в послевоенное время до момента постройки нынешнего вокзала.

И такая фотография нашлась маленький бревенчатый домик. Ha переднем плане этой фотографии кочегар паровоза Денисов Николай Максимович. А вот позади него слева и есть третий дновский железнодорожный вокзал. фотография была сделана в 1949 году, после поездки, когда

паровозная бригада, в составе которой был и Николай

Денисов, везла от станции Оредеж до станции Дно части монумента Воинуосвободителю, отлитого в виде шести фрагментов на ленинградском заводе «Монументальная скульптура» и доставляемого в Берлин в Трептов-парк по земле и по воде.

Наш вокзал принял участие и в съемках художественных фильмов.

В музыкальном фильме-комедии «В старых ритмах» (режиссер Михаил Ершов, 1982 год) на станции Дно группа девушек по поручению начальника уголовного розыска Ленинграда Василия Кузьмича Штыкова раздела итальянского эстрадного певца Макса Ланкастера.

В 2006 году на дновском вокзале проходили съёмки телесериала «Диверсант. Конец войны». В этом фильме (10-я серия с 19-ой минуты) он

играет роль «своего ростовского коллеги». По свидетельству очевидцев, режиссёр Игорь очень Зайцев радовался, что здание и все постройки вокруг выглядели такими аутентично обшарпанными будто и как правда шла война.

Вот так в канун 90-летнего юбилея нашего города удалось раскрыть тайну наших дновских вокзалов.

А в мае 2015 года на одном из зарубежных аукционов букинист из Тель-Авива (Израиль) выставил на продажу «Альбом исполнительных чертежей Бологое-Псковской железной дороги» СПб. Товарищество Художественной Печати, 1900 г, 125 стр., альбомный формат, состояние хорошее, требуется переплёт.

Думаю, в альбоме том много чего есть интересного, в том числе и схемы станции с расположением вокзала и других строений, но... О цене лучше умолчу, дабы не травмировать психику земляков...

Напоследок хочу обратиться ко всем читателям газеты «Дновец». Если у вас есть фотографии с видами города, фотографии, на которых запечатлены какие-то исторические моменты, и вы считаете, что эти фотографии не представляют для вас никакой ценности, что они вам не нужны — не выбрасывайте их. Я с огромной радостью приму их у вас, сохраню, и в дальнейшем они когда-нибудь найдут своё применение в одном из моих материалов, посвящённых истории города Дно и района.

Литература:

Мельников С.Е.-Дно.: Лениздат, 1980 г.;

Мельников С.Е.-Дно.: Лениздат, 1989 г.;

Миронов В.И. Маршрут длиной в 100 лет. Документально-публицистические заметки об истории локомотивного депо станции Дно.-Дно, 2005 г.;

Махов А.М. (Питсбург. США) Селения на старинных открытках. Дно. // «Филокартия» № 3 (28), 2012.

Сергей Валентинович МОИСЕЕВ,

историк, музеевед (г. Великий Новгород)

Село Дно в XVIII веке по документам

Новгородской духовной консистории

1770-е ΓΓ. образованный результате В административнопреобразований Порховский территориальных уезд (Порховское окологородье) с частью погостов Зарусской половины Шелонской пятины бывшего Новгородского уезда и губернии вошёл в состав Псковской губернии. Документы XVIII в. новгородских органов гражданского и церковного управления, составленные до этой реформы, естественным образом осели в Новгороде и теперь находятся в составе фондов Государственного архива Новгородской области (ГАНО).

На протяжении 12 лет, выступая с докладами на Порховских краеведческих чтениях, мы обращались к документам архива. В ходе подготовки докладов на чтения, при просмотре дел по Порховскому уезду, нам встречались документы по селу Дно.

В частности, в фонде Новгородской духовной консистории (ГАНО. Ф. 480. Оп. 1, 2.) нами выявлены 9 дел за 1722 – 1782 гг., в которых представлены сведения о селе Дно – выставке Смолинского погоста. Это, прежде всего, документы, составленные причтом дновской церкви Архангела Михаила.

Так как история Дно XVIII в. малоизвестна, нам представляется актуальным обращение к архивным делам. Рассмотрим лишь несколько сюжетов.

В самых ранних документах – расписках дновского причта по поводу получения архиерейских указов и вопросам церковной жизни проходят поп Григорий Федоров (июнь 1722 г.) (Оп. 1. Д. 74. Л. 20.), поп Василий Ефимов и дьячёк Григорий Васильев (январь 1736 г.) (Д. 378. Л. 33.).

В «сказке» о времени построения церквей и отсутствии часовен в приходских поселениях в августе 1722 г. дновский причт — поп Григорий Федоров и пономарь Ефрем Федоров сообщают, что церковь Михаила Архистратига построена в 7182 г., т.е. в 1673/74 г., а в приходе «древних и вновь

построенных часовен не обретается» (Д. 81. Л. 43.).

В ведомости о церквах Шелонской пятины [1750-е] гг. причт пишет, что деревянный храм Михаила Архистратига сооружён в 1740 г. (?). Поп Василий Ефимов (70 лет) был рукоположен во священника в 1719 г.; вдовый дьячёк Григорий Васильев (43 лет) посвящён в 1733 г. У дьячка два сына: Евдоким (14 лет) «который в семинарии» и Пётр (12 лет) «обучается у алтаря» (Д. 1314. Л. 4-4об.).

Подробные семейные сведения о дновском причте содержатся в церковных ведомостях Порховского уезда за 1782 г., охватывающих 41 приход. В дновском проходят 12 духовных: священник Василий Иванов (56 лет) с женою и дочерьми, дьячёк Евдоким Григорьев (54 лет) с женою и дочерью, пономарь Дометий Феодотов (38 лет) с женою и дочерьми, просфирня Фекла Васильева (65 лет, вдова пономаря) (Д. 1675. Л. 17-17об.).

Особо ценными для истории Дно являются два дела — исповедные росписи — за 1743 (Д. 540. Л. 427-434.) и 1760 (Д. 1145. Л. 391-396.) гг., в которых полностью отражено население прихода. Остановимся на этих документах, наиболее детально раскрывающих статистическую, социальную, семейную, духовную картину.

В 1743 г. дновский приход состоял из 42 дворов: села Дно (22 двора вместе с помещичьей усадьбой, 117 человек мужского и 123 человека женского пола), деревень Лукома (4 двора), Должицы (2 двора), Старое село (11 дворов), Суки (3 двора). Население прихода составляло 207 человек мужского и 206 человек женского пола, поэтому он был весьма малочисленным. Первые четыре поселения составляли собственность помещика Бориса Алексеевича Лихарева (70 лет) и его супруги Соломонии Кирилловны (57 лет) и только деревня Суки была крепостной собственностью «генерала и кевалера» графа Федора Андреевича Апраксина.

Духовные (11 человек): иерей Василий Ефимов, дьячёк Григорий Васильев перечислены с женами и детьми. Была при храме просфирня – крестьянская вдова Марья Тихонова (65 лет).

У Лихарева в усадьбе проживали дворовые люди: 26 человек мужского и 31 женского пола. Среди них - много вдов с большими семьями — сыновьями, невестками, внуками. Крестьянские семьи также были большими (до 15 человек), неразделёнными, с подсоседниками.

На 1760 г. в приходе Дно насчитывалось 63 двора в 9 поселениях, в которых проживали 237 человек мужского и 207 женского пола. К пяти

поселениям прихода (по сравнению с 1743 г.) добавились деревни: Безсолово (2 двора), Валуй (3 двора), Ручеек (1 двор), Гачки (2 двора).

Духовные (3 двора, 10 человек): священник Самуил Афанасьев, вдовый дьячёк Григорий Васильев, пономарь Яков Федоров проживали при церкви. Помещику Борису Лихареву принадлежали: 56 человек дворовых, проживавших в усадьбе (1 двор) и крепостные в 8 деревнях (55 дворов, включая Дно) — 192 мужского и 163 женского пола. Деревня Суки - 4 двора с крестьянами (10 муж., 13 жен.) составляли наследственную собственность графа Петра Федоровича Апраксина.

В Дно на 1760 г. насчитывалось 25 дворов, вместе с усадьбой; население села составляло 103 человека мужского и 92 женского пола. Судя по исповедным росписям, Великим постом были у исповеди и причастия все прихожане, за исключением самых маленьких — «за малолетством» (89 чел.).

Сохранились три метрические книги церкви Михаила Архангела за 1748-1749 (Оп. 2. Д. 282-А. Л. 73-75, 206-209) и 1776 (Оп. 2. Д. 353. Л. 2-3) гг.

Рождаемость в приходе в XVIII в. доходила до 10 детей в год: 9 (1748 г.), 8 (1749 г.), 8 (1776 г.). Браковенчаний было 5 (1748 г.), 6 (1749 г.), 3 (1776 г.). Умерших 3 (1748 г.), 5 (1749 г.), 5 (1776 г.). Таким образом, рождаемость более чем в два раза превышала смертность. Венчались в основном на своих односельчанах, но были и браки с крепостными, также принадлежавшими Лихареву, из соседних (Берески, Скугор) и даже отдалённых (например, Передольского погоста) приходов. Все венчания совершались первым браком, кроме одного (1776 г.), когда «девка» вышла замуж за крестьянинавдовца.

Возраст умерших указан только у мужчин: 10, 49, 70, 70 лет. Для 9 человек женского пола приводятся пояснения: «крестьянская жена», «дворовая женка», «крестьянская дочь».

По метрическим книгам 1776 г. дновский приход проходит уже как вотчина тайного советника и сенатора Василия Евдокимовича Ададурова (см. также: Имения Порховского уезда. Информационный справочник/сост. Л. В. Васильева. Псков, 2008. С. 62-63.), а деревня Суки принадлежит помещику Кашталинскому (см. также: Имения Порховского Информационный справочник/сост. Л. В. Васильева. Псков, 2008. С. 89-92.) Таким образом, рассмотренный комплекс документов, хранящийся в ГАНО, позволяет раскрыть малоизвестные страницы истории Дна в XVIII в., провести исследования, В T. Ч. географического, социального, генеалогического характера.

Особая их значимость видится для создания труда по церковной жизни Михаило-Архангельского прихода. Ведь только в результате настоящей работы нами выявлены имена и отчасти биографии четырёх иереев, двух дьячков, трёх пономарей и двух просфирен дновского причта.

Надеемся, что они, как, впрочем, и документы других архивных фондов, будут востребованы исследователями истории дновского края.

12-29 марта 2016 г.

Причт церкви Архистратига Михаила с. Дно в XVIII в. по документам Государственного архива Новгородской области

Священники:

Григорий Федоров упом. 1722 г.

Василий Ефимов *посвящён в 1719 г.;* упом 1736 – 1750-е гг.

Самуил Афанасьев упом. 1760 г.

Василий Иванов упом. 1776 - 1782 гг.

Пономари:

Ефрем Федоров упом. 1722 г.

Яков Федоров упом. 1760 г.

Дометий Федоров упом. 1776 - 1782 гг.

Дьячки:

Григорий Васильев посвящён в 1733 г.; упом 1736 – 1760 гг.

Евдоким Григорьев упом. 1782 г.

Просвирни:

Марья Тихонова упом. 1743 г.

Фекла Васильева упом. 1782 г.

Надежда Фёдоровна ЛИЩЕНКО,

аспирант Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской Академии Наук.

директор МУП «Дновец»

«Мы встретимся в раю, быть может,

С твоей лохматою душой»:

мир образов в лирике Антонина Ладинского

В этом году исполняется 120 лет со дня рождения Антонина Петровича Ладинского — необыкновенно эрудированной личности с широким кругозором, родившейся на Дновской земле, — русского поэта-эмигранта и автора исторических романов, переводчика, журналиста, мир творчества которого можно охарактеризовать как путь человека, лишившегося родины, но сохранившего в себе силы для преодолений тяжелых препятствий судьбы, верного высоким идеалам.

Антонин Петрович Ладинский родился 19 января 1896 года в деревне Общее Поле Порховского уезда (ныне — Скугры Дновского района). О его семье сохранились пунктирные сведения. По мужской линии это были представители духовного сословия. Дед — священник. Отец, Пётр Семёнович, выпускник Порховского духовного училища. Мать — дновская крестьянка — Ольга Васильевна Дёмина. Антонин был в семье первым из четырех сыновей. Позже родились его братья - Владимир, Борис, Николай.

На родине Антонин прожил буквально первые два года своей жизни. В 1989 г. семья Ладинских переехала в Псков. Отец Петр Семенович работал в Пскове помощником полицмейстера, затем получил чин коллежского асессора, а накануне революции был уже надворным советником, затем служил исправником (то есть начальником полиции) Новоржевского уезда

В Пскове Антонин учился сначала в народной школе, затем закончил знаменитую Псковскую губернскую гимназию (1906-1915), ту самую, где получили образование известные писатели Юрий Тынянов и Вениамин Каверин, выдающийся иммунолог и вирусолог Лев Зильбер, художник, основоположенник книжной жанровой иллюстрации Александр Агин и другие.

В 1915 году Ладинский поступает на юридический факультет Императорского Петроградского университета. В знаменитом вузе страны он отучился только первый семестр. Весной 1916 г. был мобилизован в Петергофскую школу прапорщиков. Ладинский разделял идеи Белого движения и активно участвовал в Февральской революции в составе Добровольческой армии Антона Деникина, стал подпоручиком. В августе 1919 г. получил тяжелое ранение. После поражения Вооруженных Сил Юга России 23-хлетний тяжело раненый оказался в армии барона Врангеля. В 1920-м на госпитальном судне его эвакуируют из Новороссийска в греческий город Салоники, а затем – в Александрию (Египет).

В Александрии Ладинский поступает писцом в Международный суд, для чего легко и быстро осваивает французский язык.

Через четыре года, собрав немного денег, Ладинский решает продолжить образование и едет в Париж, где в 28 лет поступает в Сарбонский университет.

Материально тяжело: ему даже приходится работать оклейщиком обоев. Но именно здесь жизнь дарит ему общение с интересными творческими людьми.

В Париже Ладинский посещает знаменитые поэтические собрания в кафе «Ла балле». Здесь собирается не только французская богема, но и русские эмигранты. Огромное трудолюбие, настойчивость, жажда знаний способствовали тому, что в кафе «Ла Балле» Ладинский становится заметной фигурой и общается с оказавшимися во Франции русскими гениями – Иваном Буниным, Александром Куприным, Константином БальмОнтом, Сашей Черным, Фёдором Шаляпиным. Ладинский много работает. В качестве корреспондента ездит в Польшу, Италию, Бельгию, Чехословакию, Турцию, Сирию, Палестину. Его отличает страсть к жизни, которая усиливается мыслью о ее скоротечности.

Свой творческий путь Ладинский начинает как поэт. В Париже вышло пять сборников его стихотворений.

Но первые публикации стихотворных произведений Ладинского вышли в газете и, что редко бывает в судьбе поэтов, он сразу услышал добрые отзывы о своем таланте. Его стихи отметила сама Марина Цветаева. И неслучайно. Поэтическая манера Ладинского близка Цветаевской и имеет связи с поэтической позицией Михаила Лермонтова. Ладинский — поэт романтического склада, он воспринимает мир драматически обостренно.

Прошу вас обратить внимание на представленное стихотворение 1934 года – «Дуб».

Всех плотников, муз, адмиралов Столетний свидетель и друг. Подобье тишайших каналов, Средь бури вскипающих вдруг.

Богатство метафор, сравнений: Жестокой судьбы – с топором, Больших корабельных строений – С республикой, жизни – с листком.

Ты – первый в том мире зеленом Деревьев, пространств, облаков, Где молнии пахнут озоном И жареным мясом орлов.

Но путаются под ногами Печальных и важных эпох Делишки людишек. А в храме Звенит чепуха медяков.

1934

В представленном вашему вниманию тексте заметен традиционный для романтиков конфликт личности и мира, выражена линия одиночества.

Дуб становится символом мужества и стойкости, недвижного величия на фоне суетности, жестокости, повседневности. Способность сквозь века наблюдать людские бури — черта, характерная для самой личности Антонина Петровича, много размышлявшего о судьбах России и Европы. Традиционно листок ассоциируется с быстротечностью, стремительностью, скоротечностью жизни. Жизнь природы и жизнь человека рассматриваются контрастно.

Как и в тургеневских стихах в прозе, величию природы у Ладинского противопоставлена мелочность существования человека. Лирический герой смотрит на окружающий мир с позиции дуба – с позиции бытия.

Для поэтического творчества Антонина Петровчиа свойственно пушкинское чувство народного духа. Для Ладинского оказываются особенно выжными связи русского человека со своей родиной. Когда эти связи нарушаются, человек воспринимает мир как катастрофу:

ЭПИЛОГ

В слезах от гнева и бессилья, Еще в пороховом дыму, Богиня складывает крылья

Разбитым крылья ни к чему.

На повороте мы застряли Под шум пронзительных дождей, Как рыбы, воздухом дышали, И пар валил от лошадей.

И за колеса боевые, Существованье возлюбя, Цеплялись мы, как рулевые Кренящегося корабля. И вдруг летунья вороная С размаху рухнула, томясь, Колени хрупкие ломая И розовою мордой в грязь.

И здесь армейским Буцефалом, В ногах понуренных подруг, Она о детстве вспоминала, Кончая лошадиный круг:

Как было сладко жеребенком За возом сена проскакать, Когда, бывало, в поле звонком Заржет полуслепая мать...

Свинцовой пули не жалея, Тебя из жалости добьем, В дождливый полдень водолея, Ак вечеру и мы умрем:

Нас рядышком палач положит У хладных пушек под горой — Мы встретимся в раю, быть может, С твоей лохматою душой.

В стихотворении «Эпилог» используется традиционный образ «вороной лошади» — символ России, который встречается в творчестве Пушкина, Гоголя, Блока. Однако образ «летящего Пегаса» у Ладинского превращается в «армейского Буцефала» (военного коня Юлия Цезаря). Детство, розовую мечту, дом, идиллию, рай разрушило оружие, война, смерть. Стихотворение пронизывает чувство страдания, горя, гнева и бессилия, неизвестности и неизбежности трагического пути, близкой смерти. Так метафорически поэт выражает свою боль от разлуки с Родиной. Мотив одиночества сливается с мотивом изгнания, отторженности от родного мира. Это является традицией для русской литературы.

Однако Антонин Петрович Ладинский известен не только как поэт, но и как романист, создавший целый ряд исторических произведений.

Перечисленные на слайде романы насыщены историческими реалиями, воспроизводят религиозные быт, нравы, воззрения людей древности. Для его романов характерен эффект присутствия, но, читая их, всегда чувствуешь, что текст написан в XX веке. Обращение к прошлому – это стремление объективно оценить настоящее. Декоративная романтичность, увлекательность исторических романов Ладинского сближает его с произведениями Алексея Толстого и Марка

Алданова, написанными в том же стиле. Ум и душа Ладинского всегда стремились на Родину, и он сумел добиться разрешения вернуться в Россию.

В Москве Антонин Петрович продолжил литературную деятельность. Новых стихотворений в Совестком союзе он не писал. Занимался мемуарами и переводами с французского и славянских языков. Переводил Вольтера, Поля Элюара, Антуана де сент Экзюпери. В 1961 году был принят в Союз Писателей СССР.

Летом 1960 года 64-летний Антони Петрович приезжал в наш район, посещал Скугры. Собирался даже написать роман о Пскове. Но тяжело заболел и 4 июня 1961 года ушёл из жизни.

Один из самых популярных романов Ладинского о Владимире Мономахе заканчивается такой фразой: «Лучше костьми лечь в своей земле, чем прославленному жить на чужбине». Антонина Петровича похоронили — на родине: в России, на знаменитом Московском Новодевичьем кладбище.

Все может быть... на заседанье чинном Мне памятник потомки вознесут И переулок в городе старинном В честь бедного поэта назовут.

Так — скромный бюст, подобье человека, В напоминанье стихотворных дел, - В том скверике, где на углу аптека, Где некогда я с книжкою сидел.

Прочтет прохожий: «Антонин Ладинский»... И пустит мне в лицо табачный дым, И буду я с улыбкою латинской Смотреть на мир, завидуя живым.

Эти проникнутые грустью и мягкой иронией стихи Ладинского, являющиеся аллюзией к пушкинскому «Памятнику», были написаны им ещё во Франции и посвящены Пскову, где прошла самая прекрасная пора его жизни — детство. Мечта поэта быть своим, признанным, по достоинству оцененным на Родине — сбылась: мы открываем первые краеведческие чтения Дновского района докладом об Антонине Петровиче. И это — счастье!

Литература:

Сборники стихотворений:

Черное и голубое – Париж, 1931.

Северное сердце – Париж, 1934.

Стихи о Европе – Париж, 1937.

Пять чувств – Париж, 1939.

Роза и чума – Париж, 1950.

Собрание стихотворений – Москва, 2009.

Очерки:

Путешествие в Палестину – София, 1937.

Исторические романы:

В дни Каракаллы (вариант под названием 15 легион вышел во Франции в 1937) – Москва, 1959.

Когда пал Херсонес (вариант под названием Голубь над Понтом вышел во Франции в 1938) – Москва, 1958 (опубликован в 1966).

Анна Ярославна – королева Франции – Москва, 1960 (опубликован в 1973).

Последний путь Владимира Мономаха – Москва, 1960 (опубликован в 1966).

«И я пою на путеводной лире...»/ Е. Изюмов. Их имена забыться не должны.- Л.:Лениздат, 1989.-С.155-158.

Изюмов Е. «И я пою на путеводной лире...» //Заветы Ильича.-1989.-21 янв.; 24 янв.

Изюмов Е. Он беззаветно любил Родину//Знамя труда.-1989. 31 янв.

Книга нашего земляка//Молодой Ленинец.-1959.- 24 окт.

Ладинский А.П. Исторические романы.- М.: Сов. писатель, 1984.-704 с.

Ульянов М. Роман нашего земляка//Псков. Правда.-1960.-29 июля.

Олег Васильевич КОСТАНТИНОВ,

главный редактор газеты

«КурьерЪ Псков-Великие Луки»

Тайный подвиг монахинь из Рдеи

ОТ АВТОРА: в закрытой устюжской обители ещё в 2008 году побывал Владимир Путин. Говорят, восторгался спасенным резным иконостасом, но я уверен, он даже представить не мог, что насельницы совершили куда больший подвиг во имя Рдей, Локни и Гористы.

Этой весной состоялась уже 14-я экспедиция экстремалов в знаменитый Рдейский монастырь. Грешным делом, я думал, что уже всё о нём знаю, ан нет...

Храм и фотографии

«Что ты все по чужим краям катаешься», — сказала мне в сердцах Надежда Соколова, землячка и библиотекарь милостью божией. — «Хоть бы заглянул в нашу Гористу, про церковь рассказал, совсем она рушится, а помочь некому».

На том и порешили, я взял свои архивы про Старорусский тракт, про усадьбу генерала Спиридонова, про бывавших здесь внука Багратиона и атамана Краснова.

Ho все ЭТО оказались цветочки, сравнению с тем, что принесли мне Надежда Жанна Михайлова. Два десятка фотографий, грамот И открыток гористенских монахинь Екатерины Ильиничны, Матрёши, Марии Григорьевны. Как выяснилось, жили они тайно после войны в Гористе у почитаемого в округе

старца Кронида, умершего в начале 80-х. Больше всего поразили снимки монахинь и не известного мне монастыря. Без записей. Лишь на третьем снимке указано, что *храмы сняты «для сестриц» на берегу вологодской реки Сухоны в 1954 году.* Это дало направление поиска в интернете. Остальное повергло в шок. Город оказался Великим Устюгом, монастырь – Гледенским. И дальше черным по

белому написано; «сюда в 1911 году вместе с ушедшей на покой 68-летней игуменьей Рипсимией приехали по благословению от 8 до 20 послушниц из Рдей восстанавливать новый женский монастырь».

Дальнейшая судьба Гледенской обители, особенно с 1918-го по 1925 год, была сплошной борьбой. Благодаря местным краеведам удалось собрать воедино список почти из 30 монахинь и послушниц (говорят, их было за 80). Многие, как подчеркивали вологодцы, уехали на Родину (читай — в Рдею). Также посчастливилось узнать, что в 1929 году в Устюге ещё были живы Рипсимия и Серафима. Если знать, что Рдейская обитель закрыта в 1932 году, то можно предположить, что в родной монастырь часть

монахинь заглянула, но потом перебралась в

безопасные места.

Скит в Горах Святых

Одним была Гориста, ИЗ таковых И летописном варианте Горы Святые. Удивительно, меня «случайно» НО сохранилась начала 2000-х диктофонная запись 90-летней воспоминаний Екатерины КОМКОВОЙ о тех самых монашках. Бабушка не знала, откуда они, зато назвала всех поименно: «Отец Кронид просил похоронить его за алтарем, вместе co своими сослужителями, там, где могилы монахинь: Кати, Лукерьи, Матрёши, Марьи, Ольги. Это только те, которых я знаю».

Именно им и принадлежали обнаруженные фотографии из Устюга, Тотьмы, Пскова и Новгорода. Я позвонил в Дно и рассказал о вологодском путешествии рдейских монахинь в Гористу. И Надежда Соколова после минутной паузы призналась...

«То-то у нас в храме есть мироточивая икона Феодосия Тотемского с закрытыми глазами, и я всё гадала, откуда она. Теперь ясно, что это наши монахини, Екатерина, Матрёша и Мария её спасли. Считается, что икона исцеляет от глазных болезней».

В последнее я вдаваться не стал, но ещё узнал, что сохранилось книжка с поминаниями, написанная еще перьевой ручкой. В нем указаны имена 86 (!) монашек и послушниц, как можно понять, Рдейского и Гледенского монастырей. Причём, начиная от первых настоятельниц Евсевии и

Рипсимии (см. фото). Это ли не духовный подвиг выживших гористенских монахинь.

Спасали... в Локне

В эту Рдейскую экспедицию я взял с собой этот 100-летний снимок монашек и копию спасенной иконы Феодосия Тотемского. Не обошлось без чудес. Сами того не подозревая, мы выполнили пророчества старца, завещавшего читать после его смерти акафист по ВСЕМ усопшим. Именно это и сделал Андрей Таскаев, вместо здравия, почему-то вспомнив имена всех известных нам монахинь и родственников. Но об этом «совпадении» мы узнали позже.

Среди снимков был и вид обезглавленного храма. И вновь «случайность». В газету заглянула библиотекарь Татьяна Лединина и, не моргнув, сказала, что это Локня. Звонок местному батюшке Рафаилу, тут же расставил всё по своим местам.

- Лет 20 назад одна из прихожанок рассказывала мне, что в годы войны у нас жили и спасали храм некие монахини, — подчеркнул собеседник. — Четверо из них погребены у церкви. С собой они привезли Старорусскую (Тихвинскую) икону Божией Матери, но её потом воры украли. Куда делись остальные монахини, никто не знает. Теперь понимаю, что они уехали к вам, в Гористу, и тоже со спасённой иконой.

Круг замкнулся

К слову, Локня — последняя остановка перед дорогой на Холм и Рдею. А ещё на прошлой неделе Марина КАРПОВА привезла мне из Гористы другой «случайный» монашеский снимок. На нем - четыре послушницы и настоятельница Рипсимия. С уверенностью заявляю: фото сделано в Рдейском монастыре (виден кусок стены у крыльца).

Так что счет чудесным снимкам не прекращается. И это только начало. Чем не повод губернаторам двух областей пригласить после Гледенского монастыря Президента Путина в Рдейскую обитель и в Горы Святые? Согласитесь, такие «совпадения» бывают не часто.

Исповедь скитальцев

Из воспоминаний Екатерины КОМКОВОЙ, жительницы деревни Дуброво Дновского района, умерла на 94-м году жизни: «Отец Кронид в Гористу приехал после войны. Катя, Матреша, Ольга,

Лукерья и Мария, думаю, из разогнанного монастыря. Какого — не знаю. Про батюшку они говорили так: «Мы съездили к нему: возьмет ли он нас, потому как раньше знали. Он — взял. Мы ведь с детства, с 7 лет служим в храме, замуж не выходили».

Матрёша умёрла, когда ей было около **100** лет. Попросила вывести из дома, села на крылечке, помолилась на алтарь храма и отошла ко Господу. Все её добром вспоминали.

Помнится, когда Матрёшу спрашивали: «Кто ей пол дома моет?» Она вставала и показала рукой на божницу: «Вот кто мне пол моет! Умру, у меня добра нет. Ничего мне не надо. Не хочу ничего наживать, чтобы никто не ругался. Меня схоронят такой, какая есть». И отец Кронид схоронил её богато (по монашескому обряду, есть фото - ред.)

А Мария Григорьевна, ласково говорила: «Я — Григорьевна и ты — Григорьевна», а ещё добавляла: «Сейчас пост, бабоньки, ешьте то, что душа принимает. Я же выпью стакан кипятку и пойду на службу — это мне и пост».

«Нашу Катерину (КОЛОСОВУ, — прим. ред.) все почему-то звали Матушкой, — призналась в заключение собеседница. — В церквы теперь таких, как наши монашки и отец Кронид, больше нет». Матушка не раз повторяла: «Ты смотри, Катеринушка, свой день Ангела не пропусти, надо обязательно причаститься». А перед смертью прощения у всех просила: «Спасибо вам, люди добрые, спасибо. Может, кого обижала, словом конечно, простите меня. Я прожила много на земле, видно время пришло. Простите меня».

Не сомневаюсь, что Катерина была последней настоятельницей тайного Гористенского скита.

А ещё моей собеседнице на всю жизнь запомнились мудрые слова старца Кронида (ЯХОНТОВА), прожившего 102 года: «От еды никогда не помрешь, а умрешь от болезней. Поменьше лоб бей об пол, а побольше добра делай. Добра побольше делай, и кто-то за тебя помолится!»

Надежда Николаевна СОКОЛОВА,

заведующая Искровской модельной библиотекой

Подвиг служения старца Кронида (д. Гористо)

Одним из незаслуженно забытых псковских праведников является старец Кронид Яхонтов. Служил он в своем приходе до 101 года и был образцом святости и человеколюбия.

7 апреля батюшке исполнилось бы 134 года. Служил он в Гористенской церкви Преображения Господня. Когда-то на месте каменного храма стояла деревянная Преображенская церковь с приделом Николая Чудотворца,

построенная в 1754 году (корни уходят 16 век). Называлось местечко Святые Горы. Каменная – с 1808 года.

В 1938 году Храм закрыли. И в годы Великой Отечественной войны церковь была открыта Псковской православной миссией.

Священник Кронид родился 7 апреля 1882 года в селе Демьянка Порховского района в семье священника Александра Яхонтова. Родители его, глубоко верующие люди, были лучшим примером и ориентиром в жизни. Воспитывали детей в большой ответственности перед

Церковью.

Кронид окончил церковно-приходскую школу и Псковскую Духовную Семинарию. 1 февраля 1908 года был определен псаломщиком в погост Жаборы Порховского района Архиепископом Псковским Арсением. Через три года переведен в погост Громулино, псаломщиком. 24 сентября 1920 года рукоположен в сан диакона Епископом Псковским Геннадием с назначением в погост Бродовичи Порховского района. В 1924 году рукоположен в сан священника. С 1939 года по 1944 год отец Кронид не служил. Эти годы он провел в заключении. Во время гонений и преследований отец Кронид был арестован по обвинению в верности Православной вере и Храму. Во время заключения повредил ногу. С 1944 по 1982 год его пастырская деятельность связана с церковью Преображения

Господня в д. Гористо Дновского района.

Приход состоял из самого села и рядом расположенных деревень Белошкино, Чернобожье, Скново, Скобенец, Дуброво, Заполье, Искра, Гарицы.

Включал более 300 домов, в которых проживало около 3000 прихожан.

О. Кронид был женат. Жена умерла в 1936 г. Имел двоих детей. Дочь Александра и сын Николай.

За 40 лет служения отец Кронид стал родным для своих прихожан. Он был для них и заботливым отцом, и молитвенником, и усердным попечителем о спасении их душ.

На большие праздники священник посещал с молебнами дома всех селян, заходя к бедным прихожанам, всегда незаметно оставлял в доме милостыню.

Отец Кронид никогда и никому не отказывал в радости и в беде.

Однажды в округе случился большой падеж скота. Несмотря на запреты, священник ходил с большой иконой по дворам, где имелась больная скотина. Вскоре мор прекратился.

В праздник иконы Тихвинской Божьей Матери открыто служил по домам.

В преклонном возрасте мог залезть на крышу и латать дыры. Говаривал, что без труда ничего не сделаешь. За 40 лет своей службы он окрестил, обвенчал и отпел, наверное, не одно поколение прихожан.

«Отец Кронид был душой честным и служил благоговейно, — вспоминает Нина Алексеевна Духовская из деревни Дуброво. — Когда стал совсем немощным, брал со службы непрочитанные записки и читал дома». В Старом Изборске прозорливая Матушка Анастасия всегда хвалила его: «Очень правильно ведет службу». Когда говорили, что можно короче, тихо отвечал: «Тогда потеряем союз земли с небом».

Старец был секретарем владыки Иоанна, вёл с ним службы, имел множество церковных наград:

Орден Князя Владимира 3 степени (1 февраля 1968 г.)

Орден Князя Владимира 2 степени (28 марта 1972 г.)

Орден Сергия Радонежского 3 степени (19 августа 1981 г.) и многими почётными грамотами.

А еще сидел в лагерях за веру, повредил ногу и всю жизнь слегка прихрамывал. Сейчас таких молитвенников уже нет. На похороны 101-летнего Кронида съехались батюшки из всей области. Но он завещал, чтобы на поминках не было водки и вина. Некоторые отцы роптали, но завещание было выполнено.

Из воспоминаний Елены Евгеньевны Тимофеевой (Николаевой)

- Помню о. Кронида самым добрым и светлым человеком. Был внимателен к детям, наблюдал у кого какие способности. Заметив у меня любовь готовить, подарил большую красивую «Кулинарную книгу». Очень жалею, что не сохранилась. Вернее, мне её не вернули. Помог устроиться на работу контролёром ОТК на завод «Керамит». Жили не богато, не было средств купить пальто, чтобы пойти на работу. Батюшка одолжил деньги, а последний взнос с меня не взял. Сказал: «Ты девочка честная, купи себе конфет. Люблю честных людей». Труженик был великий. В праздничный

день Николая Чудотворца — это 22-ое мая, отслужив службу. шёл на свой огород картошку сажать. Говорил: «Работать не грех, грех пить и гулять». Очень любили мы своего батюшку. Добрыми с нами были и монахини, в гости звали, пирожками с морковью угощали.

Из воспоминаний прихожанина г. Пскова:

- Тихий взгляд, спокойная речь, седая борода, худощав... Но сколько обаяния в манере беседы! Он говорил-то мало, и какая культура душевная в этой скромности, доверчивости. А тут тихая краткая беседа с таким, как я, «мирянином», и какое светлое, благодарное ощущение на весь день. Человек глубокой духовности трогательно близок к нам.

Тайная обитель

Галина Николаевна Степанова (Меркушова) из д. Белошкино вспоминает:

- Он венчал нас с мужем в 1962 году, тогда было очень много людей. Впрочем, отец Кронид служил всегда — был народ или нет и при этом говорил: «Мы Богу служим, а не народу». Приход считался небольшим. При церкви жили три монахини, привезенные из Старой Руссы. Поэтому и напев у нас сохранился старорусский.

Но это другая сенсационная история о подвиге монахинь, раскрытая гл. редакторам газеты «Курьер» О. В. Константиновым. (Монахини // Курьер.-2015.-24 марта № 12).

Сестры жили у отца Кронида при храме в тайном скиту после войны.

Приехали 20 послушниц из

Рдейской обители восстанавливать монастырь в г. Великий Устюг, Гледенский монастырь, в 1911 г. вместе с ушедшей на покой 68-летней игуменьей Рипсимией.

В 1916 г. их было 50. Дальнейшая судьба Гледенского монастыря, особенно с 1918 г. по 1925 г. была сплошной борьбой за спасение святого места. После спасения монастыря монахини уехали на родину в Рдею. Рдейская обитель закрыта в 1932 г., и монахини куда-то перебрались. Одним из таковых мест была Гориста, в литописном варианте – Горы Святые.

Из воспоминаний 90-летней Екатерины Комковой:

- Помнится, отец Кронид просил похоронить себя в 1983 г. за алтарем, вместе со своими сослужителями, монахинями: Катериной, Лукерьей, Марией, Матрешей, Ольгой. Это только те, которых я знаю...

В храме Гористо есть икона Феодосия Тотемского, которую спасли монахини. Она мироточивая, исцеляющая от глазных болезней. Вот такой духовный подвиг живших в Гористе монахинь.

Военная часовня

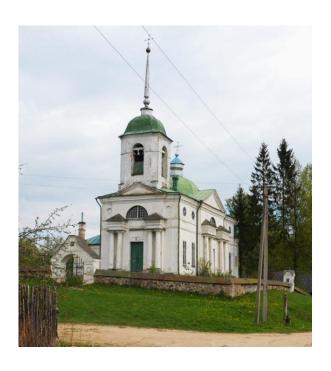
Именно батюшка Кронид освятил первую заветную В Псковской области

(военную) часовню. Было это в д. Бабурино Дновского района. Сюда чудом вернулся выживший на войне солдат Василий Бабурин, давший себе обет: Если выживет, то построит дома малый храм. Что и сделал, получив благословение от батюшки на часовню Пресвятой Троицы. Как результат, скромная святыня, выведенная из железнодорожных шпал, стоит и поныне.

В доме, где жил отец Кронид очень многое сохранилось. Иногда кажется, что хозяин только покинул свою комнату и сейчас вернётся. Кто может сохранить с таким тщанием всю обстановку прошлого? Лишь тот, кто любит, ценит и осознаёт значимость не только для себя, но и для многих других.

Настоятель о. Сергий стремится сохранить дом, прилагая посильные ремонты. Но и мы должны оценить христианский подвиг нашего батюшки, молящегося за нас с вами.

Молитвами отца Кронида да сохранит и помилует нас всех Господь!

Литература:

Константинов О. Тайный подвиг монахинь из Рдеи//Курьер.-2015.-24 марта - № 12.

Константинов О. Святые горы Старца Кронида//Курьер.-2012.-24апреля - № 17.

Носова О. Что имеем, не храним//Дновец.-2012. - 6 апреля. - № 15. (По материалам журнала «Псковский памятник». Вып.3. Под общей редакцией архимандрита Ермогена Муртазова //Псков.-2011.) Фотоархив Гористенской церкви Преображения Господня.

Лилия Валерьевна ВОЛКОВА,

администратор гостиницы "Советская"

Помещик СПИРИДОНОВ Н.В.: его вклад в развитие

образования и просвещения

Николай Владимирович Спиридонов родился в 1851 военных. Родители Владимир году семье Христианович и Мария Богдановна Спиридоновы – принадлежали к сословию потомственных почётных граждан Российской Империи. По окончании военноюридического училища Николая Владимировича произвели в губернские секретари (12-й чин по Табели о рангах) и 12 июня 1877 года определили на службу в Главное военно-судебное управление.

Не прошло и месяца, как 8 июля Николая Владимировича перевели в Канцелярию статс-секретаря по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых. Там он прослужил восемь с половиной лет, получив за эти годы последовательно три очередных чина (коллежского секретаря, титулярного советника и коллежского

асессора). Тогда же началась его общественно-благотворительная деятельность: 21 апреля 1879 года ему присвоили звание почетного члена Новгородского губернского попечительства детских приютов.

14 января 1881 года в церкви святого Спиридония при Департаменте уделов 33-летний Николай Спиридонов венчался с Марией Вилинбаховой — дочерью своего начальника, тайного советника Афанасия Петровича Вилинбахова, представителя старинного дворянского рода, известного в России с XVII века. Вскоре после свадьбы появились на свет их дети: Владимир (17 августа 1882 года) и Мария (1 апреля 1884 года).

Указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии Спиридонова за выслугу лет произвели с 12 июня 1889 года в надворные советники, 3 февраля 1892 года за 12-летнее служение в попечительстве наградили орденом святой Анны 3-ей степени, 30 октября 1892 года «за усердие и особые труды по детским приютам» — орденом святого Станислава 2-ой степени, произвели за выслугу лет с 12 июня 1893 года в коллежские советники и с 12 июня 1897 года — в статские советники. 22 декабря 1894 года его перевели в почётные члены Петербургского совета детских приютов, а 1 июня 1898 года — в попечители столичного детского приюта при церкви святого священномученика епископа Мефодия.

Действительно, главным его делом было именно попечительство о различных образовательных структурах. Помимо Санкт-Петербурга Николай

Владимирович просветительской деятельностью и в Так провинции. В ДВVX имениях в Псковской губернии он сельскохозяйственные школы – в имении Вязье в 1900-м году (школа скотоводства, сыроварения и маслоделия), а также в имении Марьина Дубрава в апреле 1903 года (низшая сельскохозяйственная 1-го разряда с подготовительными

классами).

Приобретя это имение, Марьина Дубрава, которое расположено в 6 верстах юго-западнее ст. Дно, Спиридонов построил там трёхэтажный господский дом с примыкающим кирпичным флигелем (от них остались лишь развалины, но сохранились валунно-кирпичные хозяйственные постройки).

В мае 1902 года Спиридонов подал прошение об открытии там низшей женской сельского хозяйства школы И домоводства ОДНИМ приготовительным и тремя специальными классами. Её открыли 1 января 1903 года. По просьбе Николая Владимировича попечительницею школы назначена жена Мария Афанасьевна, a ОН заместителем попечительницы, и школа стала именоваться Спиридоновской в память о Владимире Христиановиче и Марии Богдановны Спиридоновых.

В Вестнике Псковского губернского земства N 5 (май 1903 года) были опубликованы «Правила приёма учениц В Спиридоновскую сельскохозяйственную и домоводства школу» следующего содержания: «В имении «Марьина Дубрава» в апреле с.г. открывается Правительством низшая сельскохозяйственная школа І разряда с одним подготовительным классом и тремя специальными. Главная цель школы – распространение в основных знаний ПО сельскому хозяйству, домоводству и необходимым для него ремеслам, преимущественно путем практических занятий.

Для поступления на I приготовительный класс требуется знание общеобразовательных предметов в объёме курса начальных народных училищ и возраст должен быть не менее 14 лет, а от поступающих в 1 класс сельскохозяйственной школы требуется знание тех же предметов в объёме 2-х классов сельских школ. Кроме общеобразовательных предметов в школе

проходят следующие специальные:

- основные сведения из естественных наук
- учение о вредных для хозяйства растениях и животных
- основные понятия о правильных способах возделывания земли вообще и ухода за полевыми растениями с более подробным изложением таких отраслей, кои доступны женскому труду, как то: садоводство, огородничество и др.
- основные сведения по скотоводству и скотоврачеванию вообще, и в частности по молочному хозяйству, птицеводству, свиноводству и рыбоводству.
- краткие сведения по гигиене и уходу за больными детьми.
- краткие сведения о главнейших законах, относящихся к крестьянскому быту.
- припасоведение
- церковное пение
- счетоводство.

Ученицы принимаются в школу с платою по 75 рублей в год, за своё продовольствие и должны иметь свою одежду. Родители или опекуны, желающие определить своих детей в школу, подают прошение на имя управляющего школой, в которой обязуются оставлять детей в школе до окончания полного курса.

При прошении прилагаются документы:

- метрическое свидетельство
- паспорт
- свидетельство врача о состоянии здоровья.

Школа находится в имении «Марьина Дубрава» действительного статского советника Николая Владимировича Спиридонова, в Порховском уезде Псковской губернии, в 15 верстах от Порхова, Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. и в 6 верстах от станции Дно, железнодорожной ветви Дно-Сокольники. Адрес для писем и телеграмм: Дно, Псковской губернии, имение «Марьина Дубрава».

Кроме имевшихся в хозяйстве построек, Спиридонов возвёл для размещения школы двухэтажный каменный дом и мастерскую молочного хозяйства, отвёл земельный участок для полеводства, огорода, сада, оранжереи, пчельника, приобрёл и постоянно пополнял живой и мёртвый инвентарь. Устройство школы обошлось ему в 1 12.915 рублей.

На содержание школы выделялось ежегодно пособие от казны в 3 тысячи рублей, которое в связи с утверждением 26 мая 1904 года нового Положения о сельскохозяйственном образовании увеличилось до 7 тысяч рублей.

Марьино-Дубровская сельскохозяйственная школа была признана почти идеальной. За десять лет Марьино-Дубровская школа сельского хозяйства и домоводства значительно расширилась. Число учениц увеличилось с 11-ти в первом году до 95-ти к 1912 году. Содержать такую большую школу частному лицу стало не под силу. Поэтому, а также по личным обстоятельствам (в частности из-за смерти единственного сына Владимира), Спиридонов в октябре 1912 года обратился в Главное управление землеустройства и земледелия с просьбой принять школу в казну, предупредив, что иначе её придётся закрыть. При этом он обязался подарить здание школы, оранжерею, два птичника и десятину земли под этими постройками.

Государство не только приняло школу в своё ведение, но и выкупило у Спиридонова за 65 тысяч рублей ещё много построек (трёхэтажный жилой дом с квартирами, скотный двор с конюшней и свинарником, каменный молочный завод с подвалом для сыроварения, два ледника, водокачку...), а также 60 десятин земли для практических занятий с огородом и помологическим, научно поставленным садом.

Лучших учеников посылали обучаться масло- и сыроделанию в Голландию. Спиридонов внёс огромный вклад в развитие образования, а также в развитие молочного производства и сыроделания. Лучшие ученики обучались масло- и сыроделанию в Голландии. Его сыр отличался изысканным вкусом и отменным качеством. В 1923 году на базе сельскохозяйственной школы Спиридонова был открыт сельхозтехникум, слушатели которого изучали животноводство и молочное дело, вели подсобное хозяйство.

В 1926 году техникум преобразован в сельскохозяйственную школу с курсами трактористов. В числе первых 32 выпускников был Кучеров Дмитрий Федорович - первый искровский тракторист. Он работал на

тракторе «Фордзон».

В 1929 году Марьино - Дуброво переименовали в Красное Дуброво.

В 1930 году здесь был организован совхоз «Искра».

Литература:

Кадастр. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области. Псков. 1997, с.317.

Порхов и его уезд. Сборник дореволюционных публикаций. Сост.: Левин Н. Ф.- Псков: ГП «Псковская областная типография», 2005 г. (Серия«Псковская историческая библиотека»). с. 320.

Материалы инвентаризации усадебных парков Псковской области. Ленинградский институт «Леспроект», 1990-е годы.

Материалы из фондов музея д. Вязье.

Псковская энциклопедия. 2003 г., с. 157, 158.

Игорь Иванович ЛАГУНИН,

руководитель Представительства Российской Ассоциации реставраторов по Псковской области, член-корр.
Академии Архитектурного Наследия

Село Белая. Храм Рождества Богородицы. Кадастр достопримечательных природных и историко-культурных объектов Дновского края

Псковский край и Дновский район в его составе – признанный кладезь многообразных достопримечательностей. И это несмотря на чудовищные XX века – революции, глобальные войны, волну утраты бурного разрушительного для отечественной культуры эпохи богоборчества. Список недвижимых историко-культурных объектов неимоверно сократился, в сохраняясь в исторической памяти в виде объектов лучшем случае нематериальной исторической культуры В преданиях, архивных научных Утрата трудах. наследия равносильна документах, национального самосознания. Тем важнее вновь и вновь выявлять, брать на учет новые памятники старины, природы, нематериальной культуры, проверять наличие учтенных ранее и изучать, изучать, изучать...

Без исторических ландшафтов, памятников и архитектурных ансамблей, объектов археологии исторические предания блекнут, история в значительной мере утрачивает свою воспитательную и познавательную роль.

Ha Земле Псковской, Богу, еще слава сохраняется немало замечательных мест и ландшафтов, которые поддерживают связь времен. Нередко эту роль выполняют старинные храмовые комплексы, которые не позволяют утратить историческую память. К таким местам по праву можно отнести ансамбль Бельского погоста в деревне (правильнее сказать в селе) Белая Дновского района Псковской области. Автору довелось встречаться с этими местами в ходе музейной собирательской экспедиции, в поездках на Родину предков семейства, в работе над «Кадастром» достопримечательных объектов Псковского края. В «Кадастре» в д. Белая Голубовской волости нами были зафиксированы следующие объекты. Памятник культовой археологии 2 пол. I тыс. н.э. - 2 пол. II тыс. н.э. «Пастушьи Камни» (на южной окраине деревни, за рекой, наличие которого пока не проверено).

Сведения устаревших источников и местных преданий не всегда подтверждаются, иногда объекты исчезают — варварски разрушаются, переносятся, используются для иных целей.

В самой деревне ранее нами было выявлено кирпичное одноэтажное здание церковно-приходской школы к. XIX в. (названной, по недостатку источников, богадельней). Существование которого сегодня также нуждается в подтверждении. Под охрану было предложено крупное белое двухэтажное кирпичное здание, выстроенное местным купцом и сохранившееся в деревенской памяти как дом поповен — сестер Алмазовых из известного на Псковщине рода священников.

Позднее удалось обнаружить одноэтажные кирпичные торговые постройки – память о больших торговых ярмарках богатого торгового села. Сохранение старинных деревянных крестьянских построек исключено, поскольку село было выжжено в войну фашистами. Чудом уцелели каменные здания. Памятники истории одного из древнейших погостов Новгородской и Псковской земель еще будут и будут выявляться по мере углубления в историю примечательного места. Надо заметить, что за прошедшие годы благодаря усилиям энтузиастов немало открыто и опубликовано ценной информации. Но немало вопросов остаётся. В свете новых материалов появилась возможность еще раз вернуться к истории бельского храма, выдающегося памятника истории края и незаурядного архитектурного объекта.

Главным сохранившимся объектом истории и архитектуры в селении Белая (Белое) остается церковь Рождества Богородицы XIX века, наследница древнейшего погостского храма, основанного усилиями одного из древнейших на Руси — Новгородского Юрьева монастыря. Некогда погост находился в Шелонской пятине Земли Новгородской, на землях знаменитой, начиная с XII столетия, обители. Ныне это земли Искровской волости Дновского района Псковской области. Каменный храм взят под охрану Постановлением Псковского областного Собрания депутатов от 30.01.1998 г. № 542 как объект архитектуры регионального значения. Крупное сооружение в стиле позднего классицизма, освященное в 1833 г. и расширенное позднее в западной части, окружено старинным кладбищем в каменной ограде.

Церковь в 1930-40-е гг. была разорена, местным верующим удалось спрятать часть икон по домам, но и эти иконы в абсолютном большинстве оказались утраченными. Колокола разбиты и вывезены. Можно с уверенностью говорить, что не более 5 сохранившихся родных икон или их фрагментов вернулись в родные стены. По сведениям Псковского музея-

заповедника, из бельской церкви в 1964 году поступила одна икона «Апостол Марк» (фрагмент царских врат - дерево, темпера; 41,5 X 35,5).

Единичные иконы восстановлены. О первоначальном оборудовании и говорить не приходится. Церковь оборудована, украшена и находится в хорошем состоянии, но это заслуга послевоенного времени — местных прихожан и священников. В новейшее время, когда усилиями ряда священников и местных жителей, храм был возрожден для богослужений, его убранство пришлось восстанавливать заново. История бельской церкви уходит в глубокую древность, она полна событиями и настоящими загадками. Церковь Рождества Богородицы погоста — села Белая Шелонской пятины Земли Новгородской впервые упоминается в новгородских писцовых книгах 1498 и 1576 гг.

Погост Бельский на речке Белка был центром погоста-округа, земли которого принадлежали ранее Юрьеву монастырю (о самом раннем периоде вообще ничего не известно). После присоединения Великого Новгорода к Московскому государству земли погоста отошли к Великому князю и, очевидно, были розданы его «холопам» («детям боярским», т.е. дворянам, которые, наверное, участвовали в завоевании Новгородской земли). Церковный погост, возможно, все еще оставался за монастырем. Первоначально (с к. XV до сер. XVI вв.) он имел деревянную церковь Рождества Богородицы с приделом Святителя Николая. Писцовая книга 1498 г. свидетельствует: «Погостъ Белской, а на немъ церковь Рождество Пречистые. Оброчные: великого князя волость Белая, что была Юрьева монастыря, сохъ 57 съ полутретью, а оброку 25 рублевъ, опрочь обежного, а хлеба ржы 200 коробей, а овса 300 кор., а за хлебъ денгами 16 рублевъ и 3 гривны и 2 денги, да за половной медъ оброкъ рубль, да съ озерца з Белово, что въ Соколье Части давати им оброку 4 гривны, а корму пол-4 рубля без полудесятины денги». Местная легенда о том, что «деревня» получила название Белая по белому храму, очевидно, является поэтическим домыслом. Во-первых, Белая деревней, насколько это известно из документов, никогда не была, а погост должен в таком случае называться Белый, но он назывался Бельский по речке Белка. Когда Белое стало селом, оно давно уже имело название. Легенда возникла не ранее строительства прекрасного белого каменного храма. Первый храм белым не был, а был простым деревянным. Интересно описание оброка, который платился рожью, овсом и медом. Для новгородского монастыря в болотистой Новгородчине это было важным делом. Не исключено, что монастырь и сам насаждал хлебопашество, которое позднее стало

главным прибыльным делом для всего плодородного Порховского уезда, который активно торговал хлебом, особенно с Псковом. На 1539 год приходские земли числятся за дворянами: «Погост Белской, а въ немъ села и деревни писаны за детми за боярскими за помещики. На погосте церковь Рождество Пречистые, да придель Никола чюдотворець: да попь Василей, да попъ Николской Федоръ, да диякон Федоръ, да диякон церковной Михаилъ, да проскурница Настасья, да пономарь Сенка, пашни въ одномъ поле церковные 6 коробей, а въ дву полехъ по тому же, сена 50 копенъ, въ обжи не положена». В 1576 г. году погост записан уже с двумя храмами Рождества Богородицы с Никольским приделом и Св. Троицы: «...Погост Бельской Юрьева монастыря. На погосте храмъ Рождество Пресвятей Богородицы, а въ приделе Никола Чюдотворецъ; а другой храмъ Троица Живоначальная, обе церкви деревянные. Церковного причту 8 дворовъ... Да на погосте жо Иванова поместья Хлопова крестьянскихъ 12 дворовъ, да бобыльскихъ 7 дворцовъ...». По описанию 1576 г. погост был довольно большим селением, поэтому и выстроена между 1539 и 1576 гг. новая Троицкая церковь, которая впоследствии известна как отдельная кладбищенская. Нет оснований говорить, что первоначально она стояла вне погоста. Судя по тексту, погост принадлежал тому же Юрьеву монастырю, но погостом в данном тексте следует считать только церковный комплекс, а не округ. Крестьяне прихода остаются помещичьими.

1584 г. составлены писцовые книги поместных, церковных и монастырских земель Шелонской пятины письма и меры Григория Бундова и подъячего Ждана Алабухина, в которых также есть описание Бельского погоста: «...Погост Бельской, что бывал Юрьева монастыря, а на погосте был храм Рождества Пресвятые Богородицы да в придели Никола Чюдотвореи, и тот сожгли литовские воинские люди 90-м (1582) году, а остался на погосте храм Троица Живоначальная – церковь древяная, да на погосте ж церковного причету во дворе поп Степан Федоров...». Можно предположить, что Троицкая церковь изначально стояла несколько в стороне от главного храма, но на том же погосте. Пока не был восстановлен главный храм, она продолжала служение. На 1647 год храм Рождества Богородицы восстановлен, а Троицкий не упоминается: «Погост Бельской на реке на Белке, а на погосте храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы, древян, да церковных причетников на церквной земле...». Троицкий храм, очевидно, обветшал (возможно, и он пострадал от поляков в 1582 г. или в Смутное время) и утрачен. Возрождение главного Рождественского произошло, очевидно, после Смутного времени. Исторически любопытно чередование упоминаний двух погостских церквей. Ценные, вновь выявленные архивные

материалы в книге Валентины Клишиной позволяют проследить дальнейшие перипетии бельских храмов.

В выписке из клировых ведомостей церквей и погостов Порховского уезда от 1799 года опять упоминается Троицкая церковь и датировано ее построение: «Церковь Святой Троицы, деревянная, построена в 1762 году. Деньги хранятся под присмотром церковного старосты, крестьянина Лаврентия Меркурьева из. д. Погиблово помещика Петра Васильевича Лопухина...». О Рождественской церкви сведений нет. Местоположение этой Троицкой церкви на правом берегу р. Белка автором книги приведено на плане Генерального межевания 1785 года.

Не совсем понятно по копии архивного межевого плана точное местоположение храма (трасса реки Белка на плане несколько отличается от современной), но, похоже, что он стоит на месте погоста, в районе нынешней Рождественской церкви. Можно предположить, что вновь выстроенная церковь могла принять на себя посвящение Троицкой по следующей причине. Примерно в это время погост и Порховский уезд отошли к Псковской губернии, во главе которой всегда был Троицкий владычный собор. Посвящение нового храма благословлял псковский владыка, который знал о том, что в погосте был ранее свой Троицкий храм. Местоположение второго кладбища в ¼ версты по течению Белки на межевом плане отсутствует, хотя земли погоста охватывают значительную территорию и на запад, и на восток. Екатерининский указ об организации кладбищ в удалении от поселений вышел значительно позднее. Оснований утверждать, что на это время существовало второе кладбище с новой Троицкой церковью, на наш взгляд, оснований нет. Этот памятник и территория второго кладбища нуждаются в особом исследовании. Все события происходят, по нашему мнению, в центральном церковном комплексе погоста. А новая Троицкая церковь, о которой идёт речь, тоже простояла не долго – она утрачена не позднее чем в 30-е гг. XIX столетия. Строительство существующего каменного Рождественского храма велось, очевидно, после ее сноса и на том же месте в центре погоста.

Современный Рождественский каменный храм села Белая выстроен в 1831-1833 и освящен в 1833 г., о чём свидетельствует церковный антиминс. В подробной Клировой ведомости 1910 года называется другая дата — «1838 год», но следует верить записи антиминса. Ведомости составлялись по старым записям и воспоминаниям. Ошибки встречаются. Бельский храм первоначально — крупный одноглавый, с большим полусферическим куполом. Два боковых престола разместились в приспособленных боковых

крыльях — южный Св. Троицы и северный преподобномучеников Мины, Викентия и Виктора. По архитектуре храма они могли быть предусмотрены с самого начала. Может быть, приделы были освящены в 1838 году и, таким образом, строительство храма считалось завершенным. Здание не исследовалось. Погост был большим, многолюдным, активным и увеличить количество престолов была необходимость.

По архитектуре Рождественская церковь близка к дновскому собору Михаила Архангела (1821 год). Там в квадрат четверика вписан малый четверик и с запада примыкает небольшой притвор. Первоначальный Рождественский храм имел такую же композицию, но его внутренний четверик широкими арками объединен с пространством большого квадрата и имитирует крестовокупольную композицию (центральная часть в плане в форме четырехконечного креста) с широким куполом в средокрестии.

Всё это вместе с оформлением экстерьера характерно для стиля ампир. Но эта композиция, в отличие от дновского собора, в интерьере соединяется арками и стенками с большим четвериком во всех направлениях, образуя равномерную ячеистую структуру помещений, перекрытых пониженными сомкнутыми сводами. И только в центре здание представляет крестовокупольную композицию под световым барабаном.

Первоначальное убранство интерьера, к сожалению, не сохранилось и несколько утратило классическую ясность первоначального замысла. Только просторный купол со сложным карнизом и ритмическим строем купольных окон в глубоких нишах (8 проемов), врезанных в сферу, по-прежнему осеняет подкупольное пространство, образованное световой полусферой, широкими арками на четыре стороны и угловыми опорами, переходящими в паруса. Старую живопись в парусах заменили на новые росписи (4 евангелиста) в хорошем классическом стиле.

А вот архангельский чин в простенках 8 окон центрального купола, возможно, относится ко II пол. XIX века. Таким образом, глава внутри опирается на четыре столпа и всё храмовое пространство раскрыто внутри, за исключением алтаря, отделённого алтарной преградой. Широкими арками покупольный квадрат объединен полуциркульными с алтарем, притвором боковыми компартиментами. Снаружи основной первоначальный объём читается хорошо: сохранилась формы главы. четырёхколонные портики центральной апсиды (не выделена в объёме) и боковых входов. Классические портики по сторонам четверика с отдельно стоящими колоннами на стилобате и лестничными всходами. Классически строгие окна четверика имеют четверти и строгие сандрики на кронштейнах. Храм оштукатурен и выбелен.

До нашего времени он дошёл как пятипрестольный. Западная часть с ярусной колокольней, в нижнем ярусе которой находится и теперь паперть и главный вход, оформленный в виде портика, пристроена в 1865 году на средства, завещанные местной помещицей Крыжтановской. Его композиция изменилась и приблизилась к вытянутой прямоугольной в плане. Пристройки в западной части по сторонам бывшего старого притвора служат для двух новых приделов со своими иконостасами. Северный – во имя Одигитрии Смоленской иконы Божией Матери – освящен вскоре после построения 20 сентября 1868 года. Южный придел во имя Преподобного Нила Столобенского по клировой ведомости 1910 г. освящён 15 сентября 1886 года (возможно, он был устроен ранее, но обновлен или устроен вместе с обновлением главных приделов).

27 сентября 1883 года Преосвященнейшим Нафанаилом, епископом Псковским и Порховским, были освящены вновь все три первоначальные престола. Церковный староста, купец Федот Ефимович Новосельцев, много сделал на свои собственные средства для бельского храма и села. В 1882 году он переменил все три старые иконостаса. Не исключено, что и придел Нила Столобенского украшен вновь его усилиями. В 1891 году он пожертвовал землю и средства для строительства первой Бельской церковно-приходской школы (фотографии этой школы были мною исполнены в 1978 году). Вся церковь тёплая.

Бельский приход в крупном торговом селе, которое славилось большими ярмарками, был не бедный. В 1892 году прихожане на приходские средства устроили в храме 4 кафельные печи. А в 1897 году, с разрешения Преосвященнейшего Антонина, произвели внутренний и наружный ремонт всей церкви на общую сумму 1100 руб. А в 1909 г., с разрешения нового архиепископа Арсения Стадницкого, известного своими деяниями в Пскове и Новгороде, вновь произвели внутренний ремонт на сумму 1500 руб. Наверное, в один из этих ремонтов были устроены мозаичные полы в храме, возможно, произведены росписи в куполе и в парусах. Последние сохранялись еще в 1978 г. (фото). Двухъярусную колокольню венчают фронтоны на все стороны света (однако завершение колокольни выглядят несколько нарушенными – завершение колокольни явно имело иную форму). На колокольне было 7 колоколов общим весом 292 пуда. На большом (211 пудов) была надпись: «Вечер и заутра и полудни повеем и услышат глас мой» (все утрачены в богоборческий период – малые вывезены, большой разбит). Главный вход под колокольней, как уже говорилось, оформлен в виде портика со строгими пилястрами и треугольным фронтоном.

Современная церковь, как и в старину, богато украшена внутри – позолоченные иконостасы, позолоченные ризы икон, бронзовые паникадила, утварь, иконы в киотах, а также выносные хоругви, кресты, иконы. Однако старых местных икон сохранились единицы и у тех своя сложная судьба. После разгрома церкви часть икон была тайно разобрана верующими по домам, но и у этих святынь судьба сложилась по-разному. Афонская икона Феодосия Черниговского, освященная на Афоне, служила дверью свинарнике (ныне восстановлена). От боковых придельных иконостасов кипарисового дерева сохранилась одна доска с образом младенца Христа. Фрагмент иконы с ликом Святителя Николая «византийского письма» сохранена и вставлена в новую икону. Как уже говорилось, икона Св. Фомы из царских дверей прежнего иконостаса – в собрании Псковского музея. Были и попытки распродать сохранённые иконы после кончины родителей, что, конечно, не пошло впрок бизнесменам-безбожникам. Ломка традиционного православного сознания принесла не только материальные потери. Не сохранилось, за исключением мозаичных полов в главном интерьере и росписей центрального купола, первоначальное убранство храма.

Вновь восстановлены иконостасы. Весь храм, как и прежде, кирпичный, оштукатуренный и выбеленный снаружи, внутри расписан современными иконописцами. В пристроенных частях простые дощатые полы. Церковь и колокольня покрыты листовым железом, Основные габариты: длина — 36 м., ширина — 25 м, высота (до верха шпиля колокольни) - 20 м.

Белый храм на бутовом фундаменте окружает кладбище в кирпичной на бутовом фундаменте ограде с главными и малыми южными воротами. Только в ведомости 1910 года показано второе кладбище в ¼ версты, на правом берегу Белки, где ранее (но неизвестно в какое время) находилась деревянная Троицкая церковь (не существующая). Это косвенное упоминание Троицкой церкви на месте второго кладбища больше подтверждается, но само по себе, как это бывало в других погостах, это могло произойти не ранее нач. XIX ст., после екатерининского указа об организации кладбищ, отстраненных от поселений и защищенных рвами или оградами. Не ранее этого времени появилась и кирпичная ограда на бутовом фундаменте вокруг центра погоста. Возле храма сооружена малая, отдельно стоящая каменная звонница на двух столпах в псковской традиции, но в классическом стиле увенчанная фронтоном. В арке проёма две перекладины для колоколов. звонница, Возможно, которая ныне вновь служит первоначальная. В первоначальной церкви колокольни не было. Небольшая

наземная традиционная псковская праздничная звонница могла быть сооружена вместе с каменной оградой погоста.

До революции церковь имела большой приход. В к. XIX – нач. XX в. в Белой числилось 43 двора, в селе была церковно-приходская школа, синильный завод, кузница (кузнец Карабанов) и собственный льняной рынок, которые обслуживали обширный приход. Село жило активной, полнокровной жизнью. По данным на 1892 г. в Белой была организована своя дружина огнегасителей с двумя трубами численностью 50 человек. Крестьяне занимались хлебопашеством (давнее прибыльное занятие жителей Порховского уезда, которые торговали с Псковом) и льноводством. Льна вывозили 1000 берковцов и 4000 тыс. пудов трёпаного. На месте медпункта стояла хлебопекарня. Кузница была за рекой, на пригорке. Работал свой кирпичный завод, из кирпича которого в 1891 году выстроено здание школы.

Сохранился дореволюционный каменный комплекс хозяйственного назначения кирпичное и кирпично-валунные одноэтажные постройки в одной связи. Комплекс похож на льняные торговые склады. Большая площадь перед храмом служила, очевидно, ярмарочной. Приход церкви на 1910 год составляли: село Белое; деревни: Бойницы, Березово, Быково, Ветчи, Великуша, Врево, Вишенка, Воробьево, Городище, Головино, Горки (Селивановы), Гривы, Гримячи, Гаврово, Дроздиха, Дубня, Житиницы, Заполье, Заячья Гора, Зеленка, Замостье, Куровка, Крутец Татищев, Крутец Малый, Ласкатуха, Липня, Лука, Могилево, Новинка, Ново-Александрово, Николаевка, Олешня, Одеришино, Осье, Овинец, Пуково, Подболотье, Пруды, Погиблово, Речено, Симоново, Старец, Селище, Тютьково, Тресно, Хотовань, Шелелег, Шилово, Ярилово. Всего в 1914 году числилось 9434 прихожанина обоего пола(!). Не стоит и говорить о том, что такого населения и некоторых деревень в волости теперь нет.

В начале XX в. порховский купец Васильчиков (заметим, что эта фамилия известна в уезде как фамилия княжеского рода, что вызывает некоторые сомнения) построил в Белой двор и двухэтажный дом, в котором в советское время размещался детский дом. Каменный строгий белый П-образный в плане, оштукатуренный дом с мощными двухэтажный, венчающими фронтонами сохранился в центре села. По рассказам местных жителей, там одно время жили сестры Алмазовы из известного на Псковщине священнического рода, происходящего из Торопца (но эти сведения следует уточнить). Здание в духе поздней эклектики представляет историко-архитектурный Неясно, интерес. сохранилось простое ЛИ кирпичное здание церковно-приходской школы.

Официально Бельская церковь была закрыта в 1940 году решением

района, которое подтвердило соответствующее решение правления Хотованской волости. Здание передано под учебный центр механизаторов. Однако разгром храма и его имущества начался значительно раньше, после организации в 1933 году в деревне колхоза «Белая». Примерно в 1934 г. происходит разгром, «стон от которого стоял на 8 верст». Громили внутреннее убранство, расчищая церковь, сбрасывали колокола и кресты (очевидно, и шпиль колокольни, который восстановить в прежнем виде оказалось не под силу). В бывшей Рождественской церкви разместили МТС и колхозную технику. Верующие сумели разнести по домам храмовые иконы, но когда старики умерли, эти иконы не дождались возвращения в храм.

Об отношении механизаторов к храму говорит следующий факт: о. Павел сохранил и не разрешил закрасить следы пуль, которые оставили новые пользователи. Даже в период оккупации церковь так не пострадала. Правда, большая часть икон и убранство восстановлены заново, собраны верующими, привезены из других церквей. Из сохранившихся старых икон интерес представляет большая икона Святого Александра Невского в стиле известного русского живописца В.М. Васнецова (нач. ХХ в.). Особый интерес представляет также икона Святого Никандра в серебряном окладе с вкладной надписью. Она была написана и украшена ризами усердием крестьян из трех деревень неизвестного (Большезагорского?) прихода, о чём свидетельствует вкладная надпись.

Богослужения в бельском храме Рождества Богородицы были возобновлены вновь усилиями Псковской православной миссии в годы оккупации. Храм был восстановлен для богослужений, но только с приходом в приход отца Павла (Кравца) в 1972 г. оформление и убранство церкви получили законченный и торжественный вид. Усилиями всех послевоенных пастырей, среди которых были известные в Псковской земле святители, достойные отдельного рассказа, и прихожан восстановлено убранство храма. Он украшен профессиональными настенными росписями (старые росписи сохранились только в куполе). Сохранены и восстановлены отдельные иконы, предметы церковного оборудования, современники церковного здания. Каменный храм Рождества Богородицы в каменной церковной ограде Бельского погоста, несмотря на все бедствия и утраты, хорошо сохранил свои классические формы и доминантное значение в ансамбле древнего исторического поселения.

20 июля 2016 г.

Литература.

ГАПО, ф. 39, оп.22 Клировые книги церкви Рождества Богородицы села Белая за 1877-1914 гг.

Статистическо-географический словарь Порховского уезда Псковской губернии. Псков,1896, с.15-17; Андрияшев А.М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498-1576 гг.

Списки селений – Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1912 г.;

Лебедев Е.Е. Порхов и его окрестности. Исторический очерк – Новгород, 1915;

Новгородские писцовые книги. Тт.;

Деревня Белая — 510 лет // Дновец.-2008.-30 мая; 6 июня;

Архимандрит Павел (Кравец). «Под Покровом Божией Матери. История и современность». – Дедовичи, 2009 г.;

Псковская правда .-2009 .- 25 марта;

Псковский паломник. Вып. Третий. Храмы и монастыри Порховского уезда Псковской губернии – Псков, 2011.

Валентина Клишина. Страницы истории Бельского храма. – М., 2011.

ИНТЕРНЕТ-ресурс: Храм Рождества Богородицы в деревне Белая (страница на сайте Псковской епархии);

Соборы.Py.http://sobory.ru/article/?object=19939.

Погост Белое. Иллюстрации к тексту.

Общий вид церкви Рождества Богородицы.

Главный вход. Троица. Крестный ход.

Интерьер. Главный престол Рождества Богородицы. Центральный иконостас.

Придел Одигитрии Смоленской иконы Божией Матери.

Вкладная икона «Преподобный Нил Столобенский» крестьян трех деревень неизвестного прихода. 30 ноября 1865 г.

Малая звонница. Праздничный звон.

Южные ворота в ограде погоста. Верх колокольни.

«Дом купца Васильчикова». Нач. XX в.

Б. торговые купеческие дворы.

Долина речки Белка.

Татьяна Васильевна ИВАНОВА,

заведующая отделом по традиционной народной культуре MV «Дновский РКЦ»

Нематериальное культурное наследие в контексте этнографического туризма

Одним из видов женского рукоделия в псковских деревнях было и сейчас остаётся прядение пряжи на веретене. Как и все виды крестьянского труда, это был один из способов самообеспечения. Льняная нитка всегда находила применение в хозяйстве, а из шерстяной пряжи вязались теплыё вещи для себя и на продажу. Девушки начинали обучаться этому мастерству с 15-16 лет.

ВЕРЕТЕНО – это деревянная палочка, сантиметров тридцать длиной.

Она обязательно имеет более тупую головку, на которой веретено вращается, и острый конец, за который пряхи его вращают.

Этот предмет крестьянского быта в неизменном виде дожил до наших дней и до сих пор используется по назначению – для переработки шерсти в небольших объемах.

Инструментарий для изготовления веретена:

полено

топор

жон

карандаш

шкурка

Техника изготовления:

- 1. Материалом для изготовления веретена служит дерево. Изделие из любого вида пластика оказывается чересчур легким и скользким, а металл, наоборот, будет создавать лишнее напряжение, в результате которого нить будет постоянно рваться.
- 2. Приготовьте полено нужной толщины и длины, а также наточите нож для резки дерева. Позаботьтесь о топоре, если кусок древесины слишком

большой и потребуется отсечь еще много лишнего материала.

- 3. Поскольку изделие вытачивается из одного куска, то с помощью топора обстругайте полено таким образом, чтобы оно походило на цилиндр, длина и ширина которого немного превышает нужные размеры максимально выступающих частей.
- 4. Возьмите нож и с его помощью поправьте изъяны, сделайте фигуру более гладкой. Будьте осторожны, не отрежьте ненароком лишнее. Если есть сомнения, то лучше исправить фигуру во время шлифовки.
- 5. Карандашом наметьте нижнее основание, которое обычно изготавливается в виде купола с острой вершиной. Отступите от края цилиндра около 4-5 см этого окажется вполне достаточно для простого веретена традиционной формы без резных узоров.
- 6. Начните вырезать основание купола так, чтобы его плоскость была перпендикулярна стволу веретена. Иными словами, внизу должен появиться ровный конус.
- 7. После вытачивания нижней части перейдите к основной. Отметьте место, которое будет максимально выступать. Оно должно находиться в непосредственной близости от конуса. Не стоит его располагать слишком высоко отступите несколько сантиметров от так называемой «талии». Если сделать ширину ствола веретена равной на всем промежутке его длины, то нить будет, то и дело соскальзывать во время работы с инструментом.
- 8. С помощью ножа уберите излишки материала, верх веретена сделайте заостренным.
- 9. Когда изделие будет готово, пройдитесь крупной шкуркой, а затем и мелкой, чтобы окончательно отшлифовать изделие его поверхность должна быть идеально гладкой, чтобы нить во время работы не цеплялась

Магическая сила веретена

Веретено – древний инструмент женского рукоделия, который неуклонно следовал за пряхой. Прялка и веретено были и необходимыми житейскими принадлежностями, были они также и оберегами от злых сил и неурядиц.

И само собой разумеется, что веретено (как и прялка) стали орудиями волшбы и колдовства.

Сама Макошь со своими дочерями Долей и Недолей пряли судьбу человеческую, связуя нитями человека с плодами его трудов – благими или пагубными.

«Она нити прядет, в клубок сматывает, не простые нити – волшебные. Из тех нитей сплетается наша жизнь – от завязки – рожденья и до конца, до последней развязки-смерти».

«На море-Океане, на острове Буяне лежит «бел-горюч» камень Алатырь, на том камне светлица, в той светлице красна девица Матерь Божия с двумя сестрицами, они прядут и сучат шелкову кудельку».

Так и повелось, что женщина, почитая рогатую Богиню, всякую первую нить посвящала ей и связывала с ней себя узами крепкими и нерушимыми. Так и в каждом житейском деле не обходилось без веретена и прялки.

У восточных славян новорожденной девочке часто пуповину перерезали на Веретене, прялке или гребне. У южных славян Веретено использовалось для защиты от бесов; его клали, например, в колыбель ребенка; с помощью перевернутого Веретена опознавали чертей, пришедших на праздник к девушкам под видом парней; выносили Веретена во двор во время грозы вместе с другими предметами для отвращения молнии и т.п.

В Полесье с помощью Веретена вызывали дождь, окуная его в воду. Восточные славяне применяли Веретено в целительстве: кололи Веретеном больного, размахивали девятью веретенами, читая соответствующий заговор; клали Веретено в воду вместе с ножом и поили этой водой больного. Русские в Онежском крае, когда ребенок не спал по ночам, делали из лучины

маленькое Веретено и прялку, клали у их изголовья и произносили: «Полунощница, щекотаренка! Не играй моим дитяткой, играй прялочкой, веретеночком да помельной лопаточкой!»

В любовной магии использовались и вращение, и острота Веретена. Запрет пользоваться Веретеном (и даже видеть его) касался святок и других дней, когда нельзя было прясть, ткать, шить. Веретено является атрибутом Пятницы (Макоши) и кикимор, которые проказят с Веретеном и не убранной на ночь пряжей — путают и пачкают нитки.

Считалось, что нельзя оставлять кудель не допряденную, иначе придёт Макошь и опрядёт с ног до головы.

Женщины, прядущие в неурочное время, колют своими Веретенами саму Параскеву Пятницу (в ипостаси христианской святой), св. Варвару или Богородицу, которые являются к ним в истерзанном виде как укор в

совершенном «грехе».

В Полесье считалось, что оставленные на праздник в хате Веретена *«пойдут в лес ужами»*, что, сколько оставишь в хате Веретен, столько увидишь летом змей. И, следовательно, веретено было связано с Великим Змием.

Рязанские же девушки носили с собой веретено или прялку, чтобы защититься от змия. Согласно волынской легенде, большая и опасная змея Веретеница (на самом деле не змея, а безногая ящерица) произошла из Веретена, которым женщина пряла на святки, а потом выбросила, вместо того чтобы сжечь.

С расцветом христианства, веретено стало атрибутом богомерзким, его приравнивали к оружию бесовому. Считалось, что веретено, внесенное в церковь - проводник нечистой силы. Сама женщина, нарушившая запрет - колдунья. Она проводит дорожку до святого места нечести.

Ведьмы и колдуны стали использовать веретено для посвящения себя нечистой силой.

Веретенами кололи ладонь и безымянной палец левой руки в знак соглашения. Острым концом веретена можно было уколоть соперницу, чтобы она в момент сгинула. Если дать юноше подержать веретено, то он становился *«ровно женщина»* и сам заглядывался на мужчин. С помощью веретена ведьмы помогали деторождению или делали бесплодными.

Для любимых, отправляющихся на войну, сплетали дорожку ладную. Считалось, что если нить оборвётся, то жизнь любимого тоже может прерваться. Поэтому прядением занимались, тщательно очистив себя и соблюдая пост и бдение, плели ночью при лунном свете, чтобы засветло вся кудель была ссучена на веретено. Сие веретено заворачивали в полотенце и убирали в укромное место, чтобы оберечь от бед.

Информация о мастере

Деревня Дачное — место у северо-восточной окраины города Дно. Название получила в 1950-х годах за расположение в пригородной зоне, где обычно строятся дачи. Несколько сот лет называлась Суки. «Суки» — место, расчищенное под пашню.

Деревня Суки Смолинской волости упоминается под 1576 годом в Новгородских писцовых книгах Шелонской пятины. В то время в ней было 8 дворов, два из которых пустовали.

В настоящее время — это один из крупных населенных пунктов Дновского района. На подъезде располагается памятник погибшим за освобождение района от немецко-фашистских захватчиков.

Иванова Нина Ивановна

Родилась в деревни Крутец Дновского района. В 1963 году переехала в д. Дачное. И сегодня часть деревни называют Суки. Прясть научилась от тёти Кати, маминой родной сестры, которая жила вместе с ними. Мать не пряла, только вязала. До замужества ходила на супрядки и видела, как женщины пряли. Сама освоила это ремесло в 1968 году, когда создала свою семью и родила ребёнка. Пряли для себя, на продажу раньше ничего не делали.

Веретено изготавливал её сын. Его товар пользовался спросом и женщины из соседних деревень делали ему заказы. Нина Ивановна пряла лен, шерсть. Пряла на ручной прялке и веретене. Сейчас прялка стоит, как воспоминание. С приходом усовершенствованной техники, села за электропрялку. Но показать, как подготовить шерсть, и азы прядения может каждому. Сегодня в Дновском районе традиция работы на веретене ещё сохранена, т.к. живы носители традиции.

Это ремесло необходимо, прежде всего, старшему поколению, особенно если женщина вяжет, поэтому передача традиции происходит по мере необходимости. А в долгие зимние вечера, женские руки, привыкшие трудиться, так и тянутся к шерсти, ниткам, спицам.

Иван Анатольевич Иванов

Иван Анатольевич Иванов получил навыки изготовления веретена на ручном домашнем станке в 14 лет от своего дяди. Он родился и всю жизнь прожил в деревне Вилошки Дновского района. «Веретёна», как называет их мастер, резал для своей матери и женщин из соседних деревень, которые занимались рукоделием. Сам придумывал рисунки и способы украшения готовых изделий. Долгими зимними вечерами он просиживал за любимым занятием, оттачивая до совершенства свое мастерство. Это ремесло стало смыслом всей его жизни.

Лидия Тимофеевна ВАСИЛЬЕВА,

председатель районного отделения ВООПИиК, член союза краеведов России. г.Порхов

МЕСТНЫЙ ТУРИЗМ И «ШЕЛОНСКИЕ КРУИЗЫ»

Всем известно – развитие туризма связано с развитием инфраструктуры: это, прежде всего, объекты, которые будут интересны туристам. Экскурсовод – центральная фигура, ему необходимо подготовить; питание и проживание – не последнее дело, а также продумать дороги, транспорт, рекламу, досуг. Не всё зависит от нас, будем делать, что нам под силу, для развития местного туризма. Нами разработаны маршруты, объединяющие памятники истории и культуры Порховского, Дновского, Дедовического районов Псковской области и Солецкого района Новгородской области, под общим названием «Шелонские круизы». Члены клуба «ЛИРА» и участники Порховских краеведческих чтений неоднократно путешествовали по вышеуказанным маршрутам. Впервые краткое описание их было опубликовано в газете «Дновец» (главный редактор, на тот период, – Карпова М. А.). Итак, обратимся к маршруту, объединяющему Порховский и Дновский районы. Назовём опорные пункты: Дно, Полосы, Костыжицы, Опоки. Далее можно Боровичи или через Дубровно в Никандрову Пустынь (продолжение маршрута следует). По данным опорным пунктам накоплен богатый информационный материал, в том числе благодаря докладчикам, выступающим на Порховских и Холомковских краеведческих чтениях. Отправляемся в поездку, которая может занять целый день или несколько часов (в зависимости от возможности).

Первая остановка — **с. Полосы**, *бывшее имение Карамышевых*. В восьмидесятые годы клуб «ЛИРА» добирался от проезжей дороги до него пешком. Участники экскурсии многое знали о Карамышевых, так как несколько раз встречались с О. М. Карамышевым и слушали рассказы и доклады о его предках. Поэтому хотелось побывать там, где жили Карамышевы. Членам клуба удалось встретиться с местными жителями, они охотно делились воспоминаниями. Интересно было бродить по старинной усадьбе, отыскивая сохранившееся от неё: хозяйственные постройки, группы старинных деревьев, пруды, камень-диван, на котором любили сиживать владельцы усадьбы.

Карамышевы — старинный дворянский род, в 2010 году исполнилось 600 лет с момента первого документального упоминания о них в дошедших до нас источниках. В 2009 году О. М. Карамышев издал книгу: «Служивый род Московской Руси: Карамышевы», из которой, в дополнение ко всему прежде напечатанному, можно почерпнуть много интересного и достоверного о владельцах с. Полосы. В ходе экскурсии необходимо сообщить об их служении Отечеству.

Впереди д. **Костыжицы** — *бывшее имение Бороздиных*. В центре её мемориал, посвящённый героям войны 1812 года. На этом месте в 1802 году была построена церковь во имя Казанской Богородицы с иконой Саввы Вишерского. Под церковью находился родовой склеп Бороздиных. Могильные плиты и руины церкви были уничтожены при строительстве асфальтового шоссе. В мемориал уложены плиты Н. А. Бороздиной и её внука — предводителя Порховского уездного дворянства в 1856-1861 гг. - А. Н. Бороздина. А плиту его отца — Н. М. Бороздина, героя Отечественной войны 1812 года — просто не нашли. На уничтоженной могиле была надпись: «Здесь положено тело покойнаго генерал-адьютанта, генерала от кавалерии и разных Российских и иностранных орденов кавалера Николая Михайловича Бороздина, род. в 1776 окт. 2 дня, представившегося в 1830 году ноября 14 дня, на 55 г. от рождения».

Здесь надо рассказать о подвиге двух генералов — Николая Михайловича и Михаила Михайловича Бороздиных, их жизнь хорошо описана Л. В. Васильевой в информационном справочнике «Имения Порховского уезда». Затем посещаем величественные руины мельницы на Шелони и остатки парка.

Если пришло время обедать, можно договориться с владельцами кафе о приготовлении обеда на берегу Шелони. Другой вариант — договориться с местными жителями, у нас был такой опыт. В. М. Маркова (Вязье) по договорённости приготовила для нас обед с дегустацией местного сыра; в другой раз семья Ефимовых (Волышово) для участников краеведческих чтений устроила банкет на природе с дегустацией мёда и других продуктов пчеловодства. Незабываемо!

Село Опоки. Мы попросили С. В. Моисеева подготовить доклад об истории Опок по материалам Новгородского архива, он выполнил нашу просьбу, при этом воскликнув: «Клондайк!». С этого момента началась более оживлённая жизнь в *Опоках и Опокской церкви*. Если Вы зайдёте на территорию церкви, то справа от входа увидите стелу над склепом

Карамышевых, которая была восстановлена стараниями их потомка — О. М. Карамышевых. Здесь, на территории села, сосредоточилась история Опокского Городца (1239), история бывшего монастыря (XV в.) и церкви (кон. XVIII в.). В храме много старинных икон, в том числе, икона Св. Иоакима Опокского — настоятеля Ильинского монастыря и икона, подаренная храму Олегом Михайловичем. *Опокская церковь Благовещения* стоит на территории бывшего Ильинского монастыря, от которого сохранились два мощных дуба — на них висели монастырские колокола. Вокруг — красота: высокий берег Шелони и навесной пешеходный мост через реку.

Село Дубровно – первое упоминание в летописях – 1137 год! Богатейшая история. М. Н. Фёдоров – местный краевед выпустил книгу об истории Дубровно. Владимир Валентинович Седов – известный археолог – в 90-е годы XX в. вёл здесь раскопки и опубликовал интересные материалы. В Дубровенской школе есть музей, хорошо бы его посетить. Одно из любимых нами мест в Дубровно то, где стояла старинная церковь, на самой высокой точке окрестности, с которой открывается замечательный вид на долину реки Удохи, на поля, перелески и деревеньки.

Заезжаем в Никандровский монастырь. Впервые на этом месте я побывала в 1983 году, сплошные лесные заросли, трудно отыскать тропинки к святым источникам. Сейчас совсем другое дело, чудо возрождения монастыря произошло. Здесь, в храмах и монастырской лавке, продаётся большое количество икон, книг, брошюр, буклетов, календарей, из которых можно узнать историю монастыря, поэтому мы опускаем этот раздел.

Раздел «Современные чудеса Никандровского монастыря»

Источник Александра Свирского. В 1994 году у этого источника я встретила старушку, которая привела сюда двух сыновей. Они набирали в канистры воду из святого источника. Я стала расспрашивать, зачем так много воды. Старушка ответила: «Пока я перед едой пью воду из этого источника, у меня ничего не болит, и я чувствую себя хорошо. Как только вода кончается, я чувствую себя плохо. Тогда мы вновь идём к святому источнику».

О выздоровлении моего внука. Заболел мой внук — у него снизился иммунитет, кожа покрылась гнойниками. Врачи не смогли помочь. Тогда семья решила ехать в Никандровский монастырь. Было начало октября, у источника Александра Свирского внук первым разделся и пошёл окунаться в святую воду. Дома у него поднялась очень высокая температура, которая

сопутствовала фолликулярной ангине. Через 3 дня всё отчистилось, и болезни – как не бывало.

Водители мотоциклов

Один из водителей скорой помощи рассказал мне следующую историю. В 80-е годы прошлого века рассказчик с друзьями, когда они были подростками, неоднократно приезжали на место Никандровского монастыря и, посещая св. источник Александра Свирского, сочками вылавливали монеты, находящиеся на дне источника. Промывая монетки, вокруг оставляли много жидкой грязи. И однажды с ними произошёл этот случай. Оставив поодаль мотоциклы, намыв приличную сумму (среди них попались царские монеты) и разделив добычу, друзья направились к мотоциклам. И вдруг увидели как вокруг их «железных коней» ходит старушка во всём чёрном. Они закричали, старушка неожиданно исчезла, а внутри них поселился страх. Подростки подошли к мотоциклам, начали их заводить, но не один из них не заводился. И им пришлось тащить мотоциклы на себе до самого Хилова. С тех пор они больше никогда не занимались такой добычей.

Рассказ Вячеслава Фёдорого

В. Фёдоров был начальником цеха по розливу хиловской воды. Он любил посещать Никандровский монастырь как один, так и с семьёй. На территории монастыря ему всегда находилось дело: поправить лаги, ведущие отремонтировать скамеечки, почистить источникам, источников. После посещения монастыря у В. Фёдорова было светло (речь идёт о 70-80-х годах 20-ого века). Однажды, поработав на благоустройстве, он увидел людей, идущих по тропинке, во всём черном, с капюшонами на голове. Они тихо о чём-то разговаривали. Вячеслав подумал, что это монахи. Они отходили всё дальше и дальше от него, но он сфотографировать. В. Федоров двинулся за монахами, чтобы послушать, о чём они говорят. Но неожиданный приступ голода остановил его. Вячеслав прислонился к дереву и стал есть бутерброд. Оглянулся – монахи как будто растворились в воздухе. После этой таинственной встречи в душе у него появилось умиротворение. И Вячеславу Фёдорову захотелось ещё чаще посещать святые места. На отпечатанной фотографии вместо монахов было 7 светящихся лучей.

Случай со мной

Однажды, в начале 90-х годов, что-то случилось с моими ногами, я не могла ходить. Но мне надо было проводить экскурсию в Никандровском

монастыре. Водитель, который должен был везти паломников, предложил следующий выход. Сидя в автобусе, я расскажу историю монастыря, а он отведёт группу к св. источнику Александра Свирского. Когда паломники ушли, мне удалось еле-еле добраться до источника Петра и Павла, св. вода которого помогает от ломоты костей. Одна старушка рассказала, как пользоваться водой из этого источника: «Становишься на камень, который рядом с источником Петра и поливаешь его водой больные места, затем переходишь на камень вблизи источника Павла и поливаешь те же места водой из источника Павла». Я последовала совету старушки, мне сразу же стало легче. После этого я спокойно дошла до автобуса.

Это небольшая часть чудес Никандровского монастыря, но сейчас остановимся на этом. В дальнейшем мы будем продолжать сбор и публикацию для этого раздела.

Завершая короткий рассказ о Никандровском монастыре, хочется заметить, что в возрождённую святыню надо ехать с глубокой верой и добрыми намерениями.

Продолжаем свой путь по дороге, которая называется «Гривы». Своё название она получила за счёт необычного рельефа, созданного древним ледником, похожего на гриву гигантской лошади. Видом этой дороги и открывающимися с неё окрестностями восхищались А. Пушкин, В. Дюма и Т. Шевченко. На самой высокой точке «Грив» находится памятник воинам, погибшим при освобождении этой местности от немецко-фашистских захватчиков.

Село Подоклинье — бывшее имение Н. М. Бороздина (герой 1812 года). В центре села располагается храм Богоявления, построенный сыном Николая Михайловича — Александром Николаевичем в 1862 году. Внутри храма находятся родной иконостас и старинные иконы, среди которых Ватопедская икона Божьей Матери, чудотворная, а также икона Новомученика Александра Гривского — священника Подоклинской церкви, погибшего в 1918 году от рук богоборцев. Частично сохранилась усадьбы Бороздиных. Можно заехать на ферму, где содержат овец и из их молока делают сыр. Прогулка по селу Подоклинье сопровождается интереснейшим рассказом об истории этих мест.

Завершаем нашу статью, посвященную одному из маршрутов «Шелонских круизов», простым перечислением замечательных мест, достойных отдельных рассказов: д. Уза, г. Порхов, Дулаг-100, с. Полоное, д. Буриги, д. Искра (Марьино Дуброво).

P.S.: Этой статьёй мне хотелось показать, как интересно путешествовать по нашим родным местам и призвать всех проехать маршрутами «Шелонских круизов», прежде чем отправляться в аквапарк или на чудо-остров.

Литература:

- 1. Васильева Л. В. Имения Порховского уезда, Псков, 2008 г.- С. 23-26, С. 62-63, С. 67-68, С.101-104, С. 156-162, С. 162-164.
- 2. Порхов и его уезд. Сборник дореволюционных публикаций. Сост.: Левин Н. Ф.- Псков: ГП «Псковская областная типография», 2005 г. (Серия «Псковская историческая библиотека»).
- 3. Левин Н. Порхов и его уезд.- Псков, С. 333-334, С. 373-374, С. 404.
- 4. Сборник статей «Дворяне все родня друг другу». М. 2006 г.
- 5. Сборник статей «Краеведческие чтения». Материалы научной конференции Порхов-Холомки, Псков, 2006 г.
- 6. Краеведческие чтения. Материалы научной конференции. Порхов.-Псков, 2007 г.
- 7. Лапаева Г. Долина Девы, литературно-исторический очерк.-Симферополь.: Бизнес-Информ, -2007 г.
- 8. Белова С.Л. Замок на мысе Плака. -Симферополь.: Бизнес-Информ, 2006 г.
- 9. Карамышев О.М. Служилый род Московской Руси: Карамышевы. Книга 1.- Санкт-Петербург, 2009 г.
- 10. Седов Вл. В. Новгородская архитектура на Шелони. -М., 2001. (Архив архитектуры. XIV. Новгородские древности. Вып. 6).

Мартин Петрович НАРМОНТАС,

методист МБУК «Порховский музей»

Водный торговый путь между Псковом и Новгородом

Псковская земля, наряду с другими территориями Древнерусского государства, обладала большим количеством водных коммуникаций (путей), имевших важное торговое и военно-стратегическое значение. К числу таких путей принадлежит путь, связывающий Новгород и Псков. История изучения водного пути из Пскова в Новгород насчитывает около 200 лет. В разное время его изучением занимались не только многие русские ученые И.О. Андреевский, А.Никитский, В.О.Ключевский, В.Л.Янин, А.Л. Хорошкевич, И.В. Кляйнберг, И.О. Колосова, но и немецкие – Л.К. Гетц и Е. Боннель.

Водный путь из Пскова в Новгород по рекам Великой, Черёха, Уза, Шелонь и озеру Ильмень общей протяженностью 230 км известен по сообщениям новгородских и псковских летописей. Микротопония междуречья Узы и Черёхи тоже указывает на существование здесь волоков. И сегодня существующие деревни с названиями Большой и Малый Волочек подтверждают этот факт. Кроме столь «говорящего» топонима, следует упомянуть о существовании двух речек с одинаковым названием Петенка.

Одна них является правым притоком Черёхи, левым другая притоком Узы. Перенос топонимов водораздел через может являться косвенным подтверждением существования в этом месте волока.

Первое упоминание водного пути из Пскова в Новгород может быть отнесено к середине 60-х годов XI века. Оно связано с походом Полоцкого князя Всеслава

Брягиславича в 1065 – 1066 г.г. на Псков и Новгород (1, стр.470; 2, стр.225). Летопись не дает нам представления, каким путем Всеслав шел из Пскова в Новгород. В летописи упоминается только река Черёха.

Учитывая, что в раннее средневековье вследствие недостаточной развитости

сухопутных дорог для передвижения значительных воинских контингентов предпочитали пользоваться водными путями, можно предположить, что в данном случае использовался водный путь.

Разбойные нападения на торговые ганзейские суда в средневековье редкостью не были. Исключения не составляют и северо-западные русские земли, в частности, псковская и новгородская земля. Факты пиратства на водных торговых путях псковской земли содержатся практически только в немецких источниках, русские источники о таких фактах умалчивают.

Следующими по времени очень важными историческими источниками, содержащими информацию о функционировании этого водного торгового пути, являются документы Любекского городского архива (Германия) [3]. Впервые и наиболее полно эти документы были опубликованы Г. Сарториусом в 1830 г. В этих исторических архивных документах хранятся тексты, содержащие сведения об ограблении немецких купцов псковичами и новгородцами в период с 1288 по 1335 гг. на пути из Пскова в Новгород в водах рек Черёхи и Уза.

Особенно интересны свидетельства об ограблении немецких купцов в 1297 г. (или 1292 г.) и 1300 г. Немецкие купцы в 1292 г. (по другим документам в 1297 г.) были ограблены «на водах Узы» (Use). В том же году псковичи ограбили немецких купцов «в водах Saas» (in agua dicta Saas). В 1300 г. немецкие купцы были ограблены «на суше и на воде». В документах указывается, что ограбления происходили по пути между Псковом и Новгородом [4]. В документах фигурируют названия Use и Saas, которые в комментариях указываются как "Gewasser in Pskowschen" (реки, водные пути в псковской земле). В них есть указания на утрату немецкими купцами тканей и других товаров в псковской земле, в том числе «в водах Узы».

Среди топонимов в документах встречаются Сланкани (Slankani), Демяница (Djminissa). Эти пункты могут быть отождествлены с современным селом Славковичи, известным по писцовой книге 1585 – 1587 гг., и селом Демяницей летописного известия 1408 г. в той же писцовой книге. Упомянутое в списке «вотчина псковской княгини» может быть отождествлена с известной по писцовой книге пустошью Княгинина Лука в излучине руки Черёхи. Топоним Use по совокупности других топонимов, встречающихся в тексте и связанных с этими ограблениями, можно связать с рекой Узой бассейна реки Шелони.

Топоним Saas встречается в работе немецкого исследователя Гетца [5 стр.202] в связи с водным путем из Пскова в Новгород.

Исходя из этого текста Saas — это приток реки Черёхи, с которого и начинается волок в Узу, и поэтому представляется возможным связать этот топоним с речкой Петенкой, правым притоком реки Черёхи, находящейся в районе предполагаемого волока.

С ограблениями немецких купцов на торговых путях, и, в частности, на водном пути по Черёхе и Узе, связана договорная грамота Новгорода с Любеком и Готским берегом 1301 г. В тексте договора употреблено расплывчатое определение «путь в речках». По сходству состава немецкой делегации с упоминающимися в претензиях немецких купцов 1300 г. «потерпевшими» [7 стр.86] можно связать определение «путь в речках» с путем по Черёхе и Узе. В грамоте названы имена потерпевших купцов Adam de Gotlandis (Адам с Готского берега, Johannes Albus de Lubeke (Иван Белый из Любека), Hinricus Holste de Riga (Инчя Олчать из Риги). По этой грамоте новгородский князь Андрей Ярославич обязал давать охрану ганзейским купцам, использующим «путь в речках». Возможно, для обеспечения безопасности ганзейских купцов «на водах Узы» привлекались стражники Порховской крепости, как самого близкого военного гарнизона.

С ограблением немецких купцов в этом регионе связан и публикуемый Г. Сарториусом список псковичей (и, вероятно, новгородцев). Он сохранился на обороте составленных в 1335 г. претензий ганзейких купцов к русским (особенно к псковичам) и содержит 27 имен, дважды названо имя Степан. Всё-таки есть один русский документ того далекого исторического времени – псковская берестяная грамота, датируемая 1280 — 1300 гг., найдена при археологических раскопках в Пскове в 1988 г. Окончательный вариант перевода берестяной грамоты предложен А.А. Зализняком такой: «Поклон от Степана к Васюте. Что ты взял из того сукна... Спешно погрузи его на ладью. При этом объяви его своим сукном...».

Поспешность и таинственность порученной Васюте операции могла быть вызвана угрозой конфискации у Степана этого товара.

Сукно, о котором идёт речь в грамоте, скорее всего, было привозным, связанным с западно-европейской торговлей, а также то, что автор грамоты дорожит этим имуществом. Сукна различного качества ввозились на Русь из Англии, Фландрии, Германии. Причем, сукно, о котором идет речь в грамоте, могло быть отнято у немецких купцов во время одного из ограблений.

Таким образом, срочность и таинственность порученной Васюте операции (вывоз и, возможно, реализация товара) могла быть обусловлена причастностью автора грамоты Степана к одному из ограблений немецких

купцов, известных по документам конца XIII-первой трети XIV вв. Однако, то, что в вышеупомянутом списке и дважды названо имя Степана, но данных для отождествления одного из этих Степанов с автором псковской берестяной грамоты недостаточно.

Текст претензий немецких купцов к официальным лицам Пскова и Новгорода был составлен в связи с посольством в Новгород Хенрика (de Boholte) летом 1335 г., видимо, для обращения в суд с так называемым «обидным делом» ганзейских купцов.

Ситуация, которая сложилась на оживленных путях псковской земли в конце XIII-начале XIV вв. не выбивается из общей тенденции. Столь же значительного размаха пиратство в это время достигло и на Невско-Волховском пути. Видимо, в этом явлении значительную роль играло то, что в конце XIII — первой четверти XIV века появилось заметное количество малоимущих и «молодших людей». Но в первой четверти XIV века Псковской республике удалось направить это движение против внешних врагов. Это проявилось в появлении в разных военных экспедициях «охвочих» людей, то есть шедших воевать по своей охоте. Движение псковских «охвочих» людей и новгородских ушкуйников — явление одного порядка, характерное для феодально-вечевых государств.

Хрестоматийной в обосновании существования водного пути между Новгородом и Псковом считается поездка новгородского архиепископа Василия Калики в Псков летом 1352 г. Летописное сообщение касается смерти архиепископа Василия на обратном пути из Пскова в Новгород, в Михайловском монастыре, находящемся в устье реки Уза. Топонимы поселений Прощаник, Уза, упоминаемые в новгородской летописи, находятся на реках Черёха и Уза. Через эти населенные пункты проходил и сухопутный путь в Новгород. Поэтому вопрос о том, каким путём — сухопутным или водным — пользовался Василий Калика, остаётся открытым. Не исключен вариант комбинированного пути (частично — посуху, частично

 по воде). Из документов, содержащих сведения водном пути из Пскова Новгород, онжом также отметить и грамоту Великого Новгорода в город Колывань 1410-1411г.г., которая предлагает ехать немецким купцам Новгородским, а не

Псковским путём. Путь к Новгороду по Псковской земле *«горою и водою»* указан и в договорной грамоте Новгорода и Пскова с дерптским епископом 1474 г.

Подводя итоги, можно говорить о том, что водный путь между Новгородом и Псковом предположительно существовал с XI по XVI век. Предполагаемая дата основывается на сообщениях письменных источников. На начальном этапе своего функционирования путь выполнял торговую и военно-стратегическую функции. Но с развитием сухопутного сообщения путь по Черёхе и Узе используется только для перевозки товаров, что было более оправдано экономически, нежели чем использование сухопутной дороги.

Литература:

- 1. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.- М-Л: АН СССР ,1950.
- 2. Татищев В.Н. Лексикон российской, исторической, географической, экономической и гражданской // Избр. произведения. -1979.
- 3. Sartorius G., 1830. Urkundliche Geschichte des Ursprunges der Deutschen Hansa. Bd. I-II. Hamburg.
- 4. Hansisches Urkundenbuch. 1882-86. Bd.3. Halle.
- 5. Goetz L., 1922. Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lubeck.
- 6. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. –М-Л: АН СССР, 1949.
- 7. Янин В.Л. Новгородские акты XII-XV вв.- М.1991.

МУ «Дновская ЦБС» 182670, Псковская область, город Дно, ул. Космонавтов д.11 Тел. 8 (881135) 26-853 e-mail: dnobib@mail.ru

